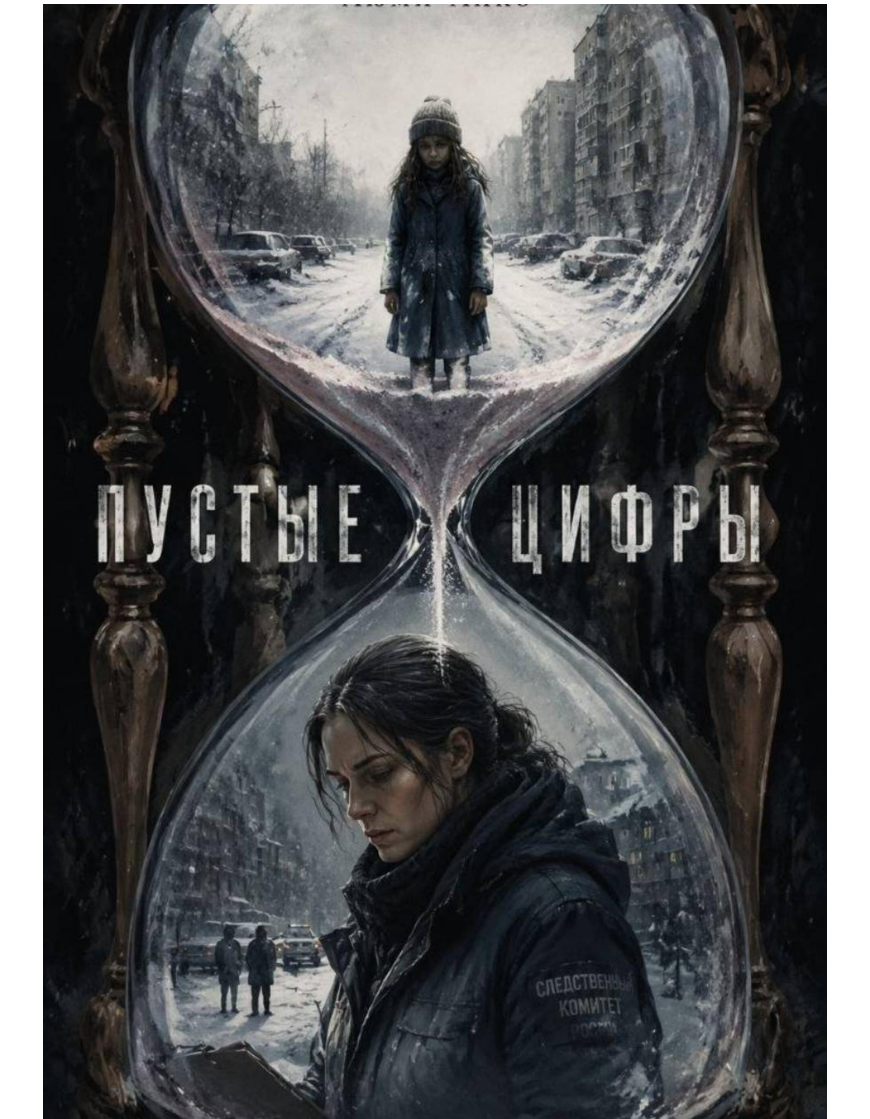

ПУСТЫЕ ЦИФРЫ

СЛЕДСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ
РОССИИ

Аюми Анко

Пустые цифры

<https://litres.ru/74200263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Узнав о халатности в расследовании убийства девочки 16-летней давности, Элис берется за дело и устанавливает причастность виновных к еще большему числу погибших, чем ставит под угрозу жизни своих коллег и близких.

События, описанные в прологе и начале первой главы, взяты из реальной жизни писательницы.

Дисклеймер: «Имена персонажей изменены», «Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	26
Глава 3	39
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	92
Глава 7	110

Аюми Анко

Пустые цифры

Пролог

Холодный ветер задувал сквозь старые рамы школьных окон, вынуждая людей внутри еще сильнее кутаться в теплые вещи. Администрация города обещала сделать капитальный ремонт еще в прошлом году, но внезапно обрушившийся мировой кризис отложил эти работы на еще более неопределенное время.

В такие редкие, но невероятно холодные из-за поднявшейся метели дни детей старались усаживать подальше от окон. Но даже самое дальнее место не сильно спасало худощавую Мию, съезжившуюся из-за очередных морозных мурашек. Она могла думать только о том, как придет домой и окунет ноги в тазик с теплой водой, а потом выпьет горячего молока с медом. Дети в ее возрасте считались уже достаточно самостоятельными, чтобы сидеть дома без родителей после школы и разогревать себе еду. Но девятилетней Мии все равно очень хотелось, чтобы папа за ней заехал и взял отгул на весь оставшийся день.

В конце занятий учительнице кто-то позвонил и попросил передать трубку Мии — это был ее отец.

— Здравствуй, солнце, как твои дела? Сильно замерзла?

Девочка держала одной рукой телефон, а вторую засунула под свитер, грея ее о свой теплый живот.

— Нет, папа, я совсем не замерзла. Ты звонишь, чтобы забрать меня?

— Прости, сегодня не получится, папа очень занят. Может ты попросишь кого-то из одноклассников подвезти тебя?

— Ах, ничего страшного. Мне же тут недалеко, сама дойду.

Мия уже очень многое умела делать сама: вышивать крестиком, забирать младшую сестру из сада, аккуратно переходить дорогу, даже если поблизости не было пешеходного знака. Вот и сейчас она решила проявить самостоятельность, за что потом ее родители обязательно бы похвалили.

— И все таки там сильный ветер. Я буду переживать, если ты пойдешь вот так пешком.

— Правда? Хорошо, тогда я поспрашиваю у ребят.

— Не забудь позвонить, как доберешься домой, — на другом конце телефона послышался басистый мужской голос, зовущий мужчину на выезд. — Мне пора бежать, целую.

— Целую, пока!

Мия вернула трубку учительнице и подошла к однокласснику, с которым им было по пути.

— Виктор, тебя же мама придет забрать?

— Ну да, а что?

— Вы не могли бы подвезти меня до дома?

— А-а, насчет этого. Прости, у мамы что-то случилось с машиной, поэтому она зайдет за мной пешком. К тому же, потом мы сразу идем на плавание в восьмую школу, а ты сама знаешь...

— Что это немного в другой стороне. Ну ничего, я тогда сама дойду.

— Хорошо, увидимся завтра!

— До завтра!

Дети громко друг другу отсалютовали на прощание и разошлись к своим шкафчикам переодеваться. Как Мия и думала, ее почти унесло ветром при выходе из школы, так что она решила постоять некоторое время у столба, пока хоть немного не распогодится. Девочка провожала взглядом проходящих родителей и уходящих вместе с ними детей, пока погода в самом деле не переменилась. Ветер стих, а снежинки будто застыли в воздухе, образуя почти непроглядную белоснежную завесу.

Мия осторожно выглянула из под крыши, подставляя лицо падающим хлопьям, которые моментально таяли и немного щипали кожу. Она спустилась по лестнице и пошла в сторону многоквартирного дома, где в мыслях ее уже ждала теплая кровать и горячее молоко. Дойдя до пешеходного перехода, девочка оглянулась по сторонам, но вдруг поняла, что в снежной мгле было совсем не разглядеть света проезжающих мимо машин. Тогда она прислушалась к звукам, и когда все утихло, быстро перебежала дорогу. До дома остава-

лось совсем ничего — свернуть на углу булочной и в конце улицы забежать в последний подъезд. Мия добралась в считанные минуты и, доставая ключи, неожиданно вспомнила о том, что дома закончилось молоко. Ее замерзшие пальцы неуверенно сжимали связку — она весь день мечтала об этом напитке, и теперь ей придется пить противный травяной чай?

«Вот уж нетушки» — подумала Мия, вспомнив терпкий вкус новых маминых листьев. Она вернулась к дороге и пошла вдоль тротуара к ближайшему магазину, как позади вдруг послышался лязг металла и скрипучий звук тормозов. Мия обернулась и увидела прямо перед собой яркий свет фар — слишком ослепительный для такой снежной мглы.

Первой открылась дверца пассажирского сидения. Молодой мужчина тридцати лет осторожно выбрался из машины, держась рукой за ушибленное плечо. Он дошел до разбрызганных по дороге капель крови и указал водителю на тело девочки, чтобы тот проверил, жива ли она. Слегка пошатываясь, он добрал до места аварии и опустился на колени, поворачивая к себе ребенка. Из-за плотного пуховика он не мог разглядеть, движется ли ее грудная клетка. Тогда он попытался прижаться ухом к лицу девочки и почувствовать дыхание, но молодой мужчина его вовремя остановил.

— Разве ты не видишь, что из ее рта не выходит пар? На улице минус двадцать, дубина.

— Простите, простите, это все моя вина.

— Замолчи. Возьми тело в багажник и поехали отсюда, пока никто не увидел.

— Но, сэр...

— Что? Хочешь втянуть меня в этот скандал? Скажешь, что я позволил пьяному водителю довезти меня до дома?

— Нет, что вы...

— Тогда закрой пасть и тащи девчонку в машину. Я знаю, где мы ее оставим.

Не дожидаясь, пока водитель закончит с работой, мужчина сел обратно в машину и позвонил своей жене.

— ... да, дорогая. Я тут подумал, почему бы нам не купить новую машину? Помнишь, тот дорогой джип, который ты мне показывала...

Глава 1

Во всем мире было принято считать, что завтрак — это самый главный приём пищи. Но семейка Сименсов относилась серьёзно ко всем трапезам, а потому завтракать, обедать и ужинать в полном составе было их чуть ли не самой важной традицией. Если кто-то вдруг отказывался от еды, его до самого окончания трапезы звали к столу, даже когда уже подходило время мыть посуду. Вот и сейчас, когда вся семья проснулась и пришло время завтракать, мать с дочерью по очереди заказали отцу омлет и гренки, а сами начали потихоньку собираться к столу.

Зайдя на кухню, Элис увидела, как папа с кем-то разговаривает по телефону, но не придавала этому особого значения. Он мог провести на линии более получаса, когда ему становилось скучно. А скучно, на удивление, ему было довольно часто. И дело не в том, что он не работал или не занимался делами по дому. Напротив, он был образцовым сотрудником и хорошим семьянином, настоящим примером подражания по части ведения хозяйства. Но по сравнению с его старой должностью, новая ему, конечно, могла показаться слишком спокойной.

И всё же, что-то в этом звонке было не так — папа Элис оказался нетипично понурым, в какой-то степени даже задумчивым. Поэтому, когда телефонный звонок прервался,

Элис спросила:

— Кто звонил?

— Один старый коллега умер. Мы с ним в дежурке раньше работали.

Элис почти никого не знала со старой папиной работы, лишь пару раз её брали с собой в детстве, когда не с кем было оставить дома. Однако дальнейшее уточнение ещё больше ввело девушку в ступор.

— У него ещё дочь умерла в девять лет, помнишь?

Мама, сидевшая до этого молча за столом, наконец прокомментировала:

— Да как она может помнить, ей тогда самой было столько же.

— Да помнит она всё, её ещё тогда в колодце оставили.

— Что? — Элис понятия не имела, о какой девочке шла речь. В её детских воспоминаниях не было ничего страшнее фильмов ужасов, не говоря уже о таких жутких случаях.

— Чей-то пьяный водитель сбил её во время метели и бросил потом в колодец. Её нашли только спустя четыре дня.

— И что дальше?

— Дело замяли, а её отца взяли на работу в компанию того владельца машины.

— Стой, то есть как? Он устроился к человеку, который причастен к смерти его дочери? Это всё равно что взятка.

Папа Элис устало покачал головой, как будто оправдывая его:

— Тогда были тяжёлые времена. Вот он и умер, в итоге, от рака. Горе его убило.

— Горе? Скорее, чувство вины. Мам, вот ты бы пошла на работу к человеку, который причастен к смерти твоего ребёнка? — та в ответ отрицательно покачала головой, пригорбно опустив взгляд в тарелку.

На том тему за завтраком и закрыли.

Элис с головой ушла в работу и повседневные дела, пока спустя две недели не обнаружила, что не может перестать возвращаться в мыслях к этой истории. «Почему полиция не довела дело до суда? Даже с учётом компенсации нельзя избежать наказания за убийство. К тому же, это маленький городок, вся округа должна была узнать о случившемся и что-то предпринять».

Элис постаралась найти что-то в интернете или старых газетах об убийствах в 2009-ом, но нигде не фигурировала девятилетняя девочка. Тогда она продолжила поиск в базах данных полиции, судебных органов, специальных учреждений — но и там ничего.

Тогда Элис, конец, поняла, почему это дело так долго не давало ей покоя. О сбитой насмерть девочке будто все забыли, стёрли из всеобщей памяти, и лишь внезапная смерть её отца стала отголоском воспоминания о ней. А человек, который должен был отыскать и посадить всех причастных за решётку, словно и вовсе откупился от дочери.

Чем больше Элис думала об этом, тем больше злилась.

Для неё отец был примером того человека, на которого хотелось равняться. Быть такой же храброй, честной и делать всё в своих силах для защиты людей. Работая в следственном отделе несколько лет, Элис успела повидать очень много гнусных и алчных людей. Но поступок отца той девочки она не могла описать никакими словами.

Ей стало до бесконечности жаль её, и поэтому Элис решила для себя во что бы то ни стало добиться для неё справедливости. Она проведёт свое собственное расследование и заставит виновных заплатить за всё.

Найти крупных шишек и проверить их историю перемещений за зиму 2009-го оказалось не так-то просто. Просить помощи у отца Элис не могла — он бы сразу догадался, что задумала его неугомонная дочь, и начал бы без умолку уговаривать её оставить это дело. Впрочем, в те времена город ещё только застраивался, поэтому и серьёзных компаний тогда было совсем мало.

После нескольких дней расследования ей удалось найти потенциального подозреваемого — один владелец фармацевтической фирмы купил новый автомобиль в феврале 2009-го. Само по себе это не казалось странным, ведь сезон пришёлся как раз на спад цен в автосалонах. Вот только от старой машины он неожиданно избавился — сдал на металлолом, хотя на бумагах та не числилась поломанной или после аварий. Элис раздумывала над этим так: «Пусть даже таким богачам и не нужно продавать старые автомобили, он

мог его кому-то подарить или оставить как декорацию в гараже. Зачем же было избавляться?»

Просматривая фотографии подозреваемых, Элис, должно быть, состроила странное выражение лица, из-за чего её напарник поспешил над ней подтрунить:

— Если на допросах начнёшь также смотреть на преступников, у них не останется и шанса.

Элис только сейчас за собой заметила, с каким усердием она сжимала кончик ручки зубами и с досадой подумала: «Вредная привычка».

— Шёл бы ты своими делами заниматься, Аллен.

— Но мне так скучно писать этот отчёт.

Элис бы никогда не призналась вслух, но ей тоже до чёртиков не нравилось возиться с бумажной волокитой из разряда «формальность ради формальности». Но это было частью их работы, а значит кому-то постоянно приходилось брать это на себя. И поскольку Элис пришла в отдел позже, то Аллен частенько скидывал эту работу на новенькую, но не в этот раз. Чтобы освободить себе немного времени на личное расследование, Элис взяла в прошлом деле на себя львиную долю обязанностей и иногда даже оставалась на ночь на работе. Вот поэтому теперь Аллен делал отчёт, а девушка ломала голову над тем, как поймать одного уродца.

— О-о-о, это же владелец фармацевтической компании Farm group — Генри Андерсен.

— Ты его знаешь? — Элис довольно быстро переключалась.

лась обратно к делам, которые вела, а потому даже не заметила, как Аллен подошёл сзади и начал рассматривать экран ноутбука.

— Да, Кейти отправляла им резюме — блестящее резюме, должен сказать, но её даже не пригласили на собеседование.

— Странно. Они из тех закрытых компаний, где сотрудников набирают по блату?

— Если у тебя есть связи или влиятельные родственники, попасть можно куда угодно.

Это навело Элис на новые подозрения — отсутствие открытой системы отбора сотрудников, найм новых лиц в качестве взятки или компенсации. «Есть ли что-то компрометирующее в самой деятельности компании?» Это уже выходило за рамки юрисдикции следственного отдела. «А впрочем, если они окажутся замешанными в преступлениях против общественной безопасности и порядка, то можно будет завести на них совсем свежее дело и копать дальше».

Иногда Элис заходила слишком далеко в своих предположениях — так, по крайней мере, говорил Аллен. Но всем было известно, что людям их профессии свойственно полагаться на интуицию и природное чутье. Поэтому, если живое воображение Элис ей что-то подсказывало, она углублялась в это до тех пор, пока не проверит свою гипотезу.

Аллен не в первый раз видел этот замысловатый прищур и скептический взгляд, который как будто прикидывал различные варианты дальнейших действий, а потому спросил:

— Чем он тебя так заинтересовал?

— А? Ну-у...

Аллен испытывающе посмотрел на коллегу, не давая ей шансов избежать разговора.

— Давняя история. Отец когда-то работал участковым в полиции, а его коллега потерял ребёнка в аварии. Если быть точнее, девятилетнюю девочку сбил пьяный водитель какой-то шишки, но никого не посадили. А недавно умер и сам отец той девочки — от рака, представляешь? После инцидента в 2009-ом его устроили в компанию владельца той самой машины. И чем он там занимался эти шестнадцать лет — я понятия не имею. Потому что этого дела нет ни в одной нашей базе, даже в газетах ничего не писали. И меня это страшно расстраивает.

Аллен сидел неподвижно некоторое время, держа кружку с кофе на весу и вникая в суть проблемы.

— Значит, ты хочешь взяться за старое дело и провести собственное расследование?

— В этом и проблема — дела как такового нет. Его даже не завели, а значит, у Андерсена есть свои люди в полиции, на которых тогда надавили.

— Думаешь всё сделать по-тихому?

— Придётся, если не хочу нарваться на неприятности.

— С кого тогда начнём — водителя или Андерсена?

— Начнём? Притормози, Аллен. Тебя никто не призывал к расследованию.

— В самом деле? А я то думал ты специально развесила у стола фотографии местных магнатов и ждала, когда же Аллен клюнет.

Элис несколько не разделяла легкомысленности напарника, а потому поспешила его остановить.

— Тебе правда не стоит в это ввязываться, Аллен. Ты и так уже получил одно понижение в должности, хочешь уйти в отставку из-за своей опрометчивости?

Элис прекрасно понимала, что надавила на больное, но только так, ей казалось, она сможет его переубедить. Ещё в академии Аллен считался подающим надежды юношей, и после выпуска ему сразу предложили место в престижном отделе главного управления. Но после одного инцидента, из-за которого пострадал его напарник, Аллена разжаловали и отправили в маленький городок, где он и познакомился с Элис. Его нельзя было назвать легкомысленным, но он слишком часто позволял себе быть неосмотрительным — опасная черта для следователя.

— Разве вести такое дело в одиночку не опасно? Мы же напарники и должны всегда держаться вместе, или я не прав? — под конец он повысил голос так, чтобы его слышал весь отдел, и остальные громогласно с ним согласились.

— Ты снова несёшь какую-то чепуху. Возвращайся уже к отчёту и хватит действовать мне на нервы.

Но Аллен окончательно вошёл в раж и запричитал ещё громче:

— Разве так разговаривают со старшими? Вас, молодняк, совсем перестали учить манерам, — конечно, разница между ними была всего четыре года, но он точно знал, какой эффект возымеют на толпу эти слова — новый гул одобрения и любопытные взгляды со стороны.

Элис опёрлась о край стола и подалась вперёд, зашипев на своего напарника:

— Ладно, умник. Дам я тебе дело, только прекрати этот балаган. Ты привлекаешь слишком много ненужного внимания.

Аллен явно выглядел довольным результатом и с видимым спокойствием вернулся к отчёту. За отсутствием дальнейшего балагана толпа зевак быстро рассосалась, и Элис смогла вновь сосредоточиться над делом. В итоге было решено начать с поиска нового места жительства водителя, который уехал из города спустя всего несколько месяцев после инцидента. Это заняло некоторое время, но уже через пару часов прозвонов и наведения справок желаемый адрес оказался у нее в руках. Аллен заметил, что напарница не слишком им довольна, и поспешил поинтересоваться.

— Нашла, что искала?

— Да, но это в другом округе. На машине несколько часов езды, а я не смогу взять отгул без причины.

Аллен подъехал на своем стуле к Элис и с воодушевлением показал пальцем на экран:

— Так там же проводят выставку в среду.

— Какую выставку?

— Боже, ты совсем не читаешь портал. В музее искусств пройдёт открытие памятника в честь нашей непростой службы, и многих полицейских отправляют туда их филиалы. Если оставишь заявку до пяти, еще успеешь поехать с ними.

Элис быстро пощелкала мышкой и нашла нужную информацию о месте проведения выставки — это было всего в пятнадцати минутах езды от дома водителя. Она тут же заполнила форму участия и стала продумывать детали предстоящей встречи: какие задать вопросы, чтобы подвести к дню убийства Мии, не вызывая при этом враждебности. Можно было все представить так, будто она вовсе и не знает, кто именно был за рулём в тот день. «Может даже удастся что-то выведать о самом Андерсене» — раздумывала Элис, прописывая варианты в блокноте.

За пару дней, которые следовательница провела в надежде на удачную поездку, нового дела так и не появилось, поэтому начальство без проблем отпустило девушку в поездку.

Ей выдали билеты на пригородный поезд с отправлением в 09:40 на единственной железнодорожной станции в городе. Уже тронувшись с места, Элис получила СМС от напарника с приглашением на совместный ужин с Кейтлин. Он добавил, что им обязательно нужно еще раз обсудить детали предстоящей свадьбы, на которую Элис, в силу личных обстоятельств, не смогла бы попасть. Из-за этого она ужасно повздорила с Кейти, вот теперь и получалось, что Аллену

приходилось быть связующим звеном между двумя лучшими подругами. «Конечно, он старается нас помирить, ведь это я их познакомила» — впрочем, Элис даже не могла себе тогда представить, что эти двое сойдутся и решат создать семью.

Элис определенно вспыхнула в их последнюю встречу и хотела зарыть топор войны, поэтому мысленно поблагодарила Аллена и предложила попросить Кейт выбрать место для обсуждения. Ответ последовал незамедлительно, будто по ту сторону экрана подруга сидела рядом с Алленом и диктовала ему, что написать. Её пригласили сначала сходить в кино, а потом присесть куда-то перекусить, как в старые добрые. Девушка пыталась вспомнить, когда она в последний раз ходила в кино, но это было, судя по всему, слишком давно.

Примерно через два с половиной часа они добрались до города и взяли такси. На улице было совсем промозгло, ветер словно задувал прямо под куртку, и Элис чертыхнулась про себя за то, что не посмотрела прогноз погоды. Расследование занимало все её мысли, и теперь Элис следовало сосредоточиться на походе в музей и придумать, как слинять незаметно.

На входе им сказали пройти к стойке и отметить в списке, чтобы получить именной бейджик. Многие приехали в униформе и увлеченно рассказывали что-то о себе, показывая нагрудные медали. Но были и те, кто приехал в деловых костюмах, как Элис. В отведенном для офицеров зале выста-

вили различные экспонаты, имеющие определенную историческую ценность, и разнообразные макеты. На стенах развесили картины с фотографиями, слишком старыми, чтобы Элис могла кого-то в них узнать.

В честь открытия тут и там сновали официанты с шампанским, одна из коллег предложила девушке с ней выпить, но Элис тактично отказала. В выданной брошюре с программой организаторы отвели несколько перерывов под кофе-брейк, так что следовательница решила отлучиться на одном из них и вернуться уже к следующему. Элис заняла место ближе к выходу и по окончании первого выступления покинула музей. Нужный дом находился почти на окраине, девушке пришлось ловить такси прямо на улице, чтобы быстрее доехать.

Прибрежный город в это время года казался особенно унылым, будто все краски разом стерли с него. Даже море поблекло из-за стянувших небо туч и из-за недавних дождей приобрело сероватый оттенок. Элис с досадой подумала о том, сколько вопросов вызовет в мокрой одежде у коллег, если попадет под ливень. Ей в таких делах часто не везло, и то, что планировалось сделать тайно, потом обязательно раскрывалось.

Водитель остановился напротив обветшавшего дома, в котором, на первый взгляд, больше никто не жил. Краска на заборе давно выцвела и местами отслоилась, а внешний вид дома выдавал полную безучастность владельцев по отношению к хозяйству. Элис еще раз проверила адрес в записной

книжке и сравнила с настенной табличкой — ошибки не было, это он. И по недавним сведениям там все еще жила семья Брэда Маккензи. Девушка подошла к входной двери и, не найдя звонка, постучалась в дверь.

Звукоизоляция была настолько плохой, что до слуха Элис дошли голоса какой-то телевизионной передачи, которую выключили с её приходом. С каждым скрипом половиц под неспешным шагом жильца Элис ощущала нарастающую неуверенность от своей затеи. Она слегка сжала руки в кулаки и сделала несколько глубоких вдохов, медленно переводя дыхание. К моменту отпираания замка Элис удалось избавиться от появившейся некстати нервозности и принять спокойный вид.

— Кто вы?

— Добрый день, я следователь по делу убитой шестнадцать лет назад Мии Сандерс, — Элис показала свое удостоверение, но это не особо помогло унять скептицизм хозяйки дома.

— Что вам надо?

— В деле появились новые детали, из-за которых нам нужно провести повторное расследование и проверить старые показания. Нам нужно лишь удостовериться в правдивости имеющихся сведений, можно зайти? — очевидная ложь, придуманная Элис по дороге сюда.

Женщина еще немного постояла за дверью, прежде чем снять цепочку и впустить гостью. Несмотря на промозглую

погоду на улице, чай ей предлагать не стали, поэтому Элис постаралась не докучать хозяйке лишними вопросами.

— Могу я поговорить с Брэдом?

Женщина оторопело посмотрела на следовательницу и в замешательстве пролепетала:

— Он давно мертв, вы разве не знали?

Элис следовало предусмотреть такой вариант развития событий, но ей хотелось верить, что в этот раз им повезет. Тогда она пошла дальше:

— Кем вы приходились покойному?

— Женой.

— В то время вы жили вместе с ним?

— Верно.

— Что вам известно о произошедшем инциденте?

Женщина поджала губы, словно разговор о том дне все ещё приносил ей нестерпимую горечь. Она опустила глаза и начала хаотично перебирать руками подол длинной юбки, пока Элис терпеливо ждала ответа.

— Мой муж сбил маленькую девочку, так мне сказали в полиции. Я давно ему говорила бросить работу, как можно продолжать в таком состоянии...

— Вы о его пристрастии к алкоголю?

— Мой муж не был алкоголиком! Он... его мучительно убивал рак уже долгое время, и ничего больше не помогало справиться с болью.

Элис странно зацепила новость о болезни Брэда, будто она

что-то поняла неправильно, и теперь ворох мыслей мешал ей в этом разобраться.

— Начальство вашего мужа знало о причинах его расстройства?

— Конечно, именно в компании ему диагностировали рак во время одного из медосмотров. Они же и предложили его лечить.

— Это помогло?

Женщина растянула свитер по самые пальцы и вытерла мокрый нос тыльной стороной ладони.

— Не особо. Ему становилось то лучше, то хуже. В клинику лечь не захотел, его просто уверили в том, что обязательно найдут лекарство. А когда произошел тот случай с девочкой... мы уже знали, что ему осталось недолго. Я уговорила его забрать документы и уехать оттуда.

— Вы упомянули, что в полиции вам сообщили об инциденте, вам знакомо какое-то из этих имен? — Элис протянула ей лист бумаги, на котором выписала всех сотрудников, которые в теории могли вести это дело.

Несмотря на то, что прошло уже много времени, женщина почти сразу опознала нужного человека.

— Да, Нил Ханин. Разве эта информация не должна была остаться у вас в отчете?

— Как я и говорила, мы должны проверить еще раз все факты, — Элис не могла сказать ей о том, что в участке не осталось ни одного документа по делу убитой Мии. Однако

она заметила, что хозяйка начинала по-немногу настораживаться, и поспешила завершить беседу.

— Последний вопрос — как так вышло, что Брэда не привлекли к ответственности?

— Его босс похлопотал за него. Сказал, чтобы мы не соглашались на сотрудничество с полицией и не проходили никакие обследования. Вот и всё.

Элис сделала последние заметки и сложила блокнот в сумку.

— Спасибо за уделенное время и примите мои соболезнования.

— Конечно..., — хозяйка не стала вставать с кресла, чтобы проводить девушку, и она сама нашла выход из дома.

Такси в этой части города было не поймать, так что Элис поспешила к главной улице и на ходу позвонила Аллену. Выслушав всю историю от напарницы, он не слишком удивился ни смерти Брэда, ни заметанию следов.

— Что ж, этого следовало ожидать. Слушай, пока тебя не было я решил проверить семью Мии — её мама и младшая сестра все ещё живут здесь. Им должны были привезти оставшиеся вещи с работы после смерти Питера, может съездить проверить после работы?

— Надеешься найти там что-то полезное?

— Возможно. Ну так что?

Элис непроизвольно замедлила шаг, обдумывая имеющиеся заметки. Для дальнейшего расследования идея Аллена

подходила лучше всего.

— Хорошо, у нас всё равно ничего больше нет. Как узнаешь что-то, обязательно перезвони.

— Договорились, пока!

Элис бросила телефон в сумку и протянула руки к лицу, согревая их теплым дыханием. Усилившийся ветер грозился обрушить сильный шторм на береговую линию и принести за собой песчаную бурю, сметая все на своем пути. Девушка вновь ускорила шаг и постаралась убраться как можно дальше, пока ливень не намочил ее одежду.

Глава 2

Голые деревья проносились мимо и оставались позади, пока Элис рассеянно смотрела в окно поезда. Она то и дело посматривала на телефон, ожидая звонка от Аллена, но его не поступало. А затем они и вовсе въехали в систему тоннелей, где связь пропала. До дома оставалось чуть больше часа, и следовательница надеялась, что напарник не натворит дел по собственной глупости.

К их приезду на улице уже давно стемнело, и папа Элис приехал на машине её забрать. Сев на переднее сидение, девушка ещё раз проверила телефон и увидела приходящие с опозданием уведомления о пропущенных звонках. Только в последнем обнаружилось голосовое сообщение от Аллена — оно было отправлено около сорока минут назад, и Элис незамедлительно нажала на него.

— Привет, это Аллен. До тебя было не дозвониться, видимо все ещё в дороге. Семье Питера действительно вернули кое-какие вещи с работы, но там не оказалось ничего полезного. Однако потом вдова вспомнила о дневнике, который Питер вёл по работе и всегда держал дома. Довольно странно, не находишь? Брэд упоминался там лишь пару раз, но в одном месте рядом с ним были указаны какие-то координаты. Я сейчас как раз еду туда. Как только буду на месте, пришлю их тебе, до связи.

Элис тут же набрала ему в ответ, но с той стороны никто не взял трубку. Она ещё раз проверила все сообщения и мессенджеры в надежде найти координаты. Голосовое сообщение, которое Элис успела получить сегодня от напарника, было последним. В нарастающей панике она не придумала ничего лучше, чем позвонить его невесте.

— Алло, Кейти? Можешь попробовать связаться с Алленом? У меня не получается до него дозвониться.

Какое-то время из трубки доносились лишь фоновые звуки чьих-то голосов. Элис ещё раз посмотрела на экран телефона — это была Кейти, но почему-то никто не отзывался. Девушка забеспокоилась, что смартфон оказался у другого человека, но через пару секунд Кейти отрывисто прошептала:

— Он в больнице... отделение интенсивной терапии.

— Что?... Как он туда попал, что с ним?

Кейти тяжело сглотнула и не смогла ничего ответить. Она бросила горестное «приезжай» и положила трубку.

Папа Элис как раз стоял на красном светофоре и вполуха слушал разговор дочери, пытаясь понять, что произошло. Элис почти скомандовала ему срочно ехать в больницу, не в силах толком ничего объяснить.

Он вылез из машины вслед за дочерью и побежал вместе с ней в больницу. Они нашли Кейти на первом этаже рядом с приёмной. Девушка сидела молча, уткнувшись в сжатые кулаки, и не с первого раза слышала, как её кто-то звал.

Элис присела рядом и приобняла её за плечи. Лишь тогда Кейти, наконец, обратила на них внимание.

— Как он? — только и смогла спросить девушка.

— Врачи его сейчас обследуют, кажется... у него были судороги.

— Судороги? Как он вообще попал в больницу?

— Мне никто ничего не говорит, — Кейтлин вновь согнулась к коленям и заплакала. Элис дала понять папе, что ему лучше поехать домой, пока она побудет со своей подругой. Примерно через пятнадцать минут к ним вышел врач и сообщил неутешительные новости.

— Кто из вас Кейтлин Полсон?

Кейти постаралась утереть слезы и приготовилась слушать.

— Это я... Я его невеста.

— Мы обнаружили у пациента опухоль в области ствола мозга. Удалить её хирургическим путем будет... довольно трудно. Мы постараемся сделать всё, что в наших силах. А пока я задам вам несколько вопросов о пациенте, хорошо?

Элис могла поклясться, что за годы обучения в медицинском у Кейтлин выработался защитный механизм, который позволял ей эмоционально отстраняться от сопереживания к кому-либо. Даже близкая привязанность не помешала этому, и уже в следующий миг она была готова ответить на все вопросы врача.

— Жаловался ли он в последние три месяца на головную

боль или головокружения?

— Нет.

— Случались ли приступы рвоты или эпилептические припадки?

— Это был первый случай.

— Вы замечали за ним нарушения зрения, слуха, памяти или координации движений?

— Ничего такого.

— Понятно. Кто-то из родственников пациента страдал похожими заболеваниями?

— Его папе лечили рак щитовидной железы, но опухоль была доброкачественной.

— А черепно-мозговые травмы случались?

Кейтлин замотала головой, посмотрев параллельно на Элис, как бы спрашивая: «А на работе?» Но и Элис дала отрицательный ответ.

— Ну и напоследок, контактировал ли пациент с токсинами или, может, подвергался воздействию ионизирующего излучения?

Кейтлин вновь вопросительно посмотрела на подругу, но Элис не припоминала ничего подобного.

— После операции пациенту может потребоваться лучевая терапия. Мы приступим как только все подготовят. Поскольку опухоль находится в труднодоступном месте, удаление займет много времени, вам лучше до тех пор вернуться домой. В регистратуре обязательно сообщат, как мы закон-

чим.

— Спасибо, доктор.

Элис и представить не могла, скольких усилий ей стоил этот разговор, но когда они закончили, Кейтлин осталась стоять с совершенно опустошенным видом. Следовательница подошла к ней вплотную и приободряюще обняла за плечи.

— Пойдем домой, а? Я могу остаться на ночь, если хочешь.

— Не хочу засыпать. Мы можем пропустить звонок из больницы.

— Хорошо, значит не будем спать. Возьму нам кофе в автомате, а после поедем домой и будем ждать у телефона, идёт? — беготня в больнице вокруг новых неотложных пациентов могла ещё хуже отразиться на и без того переживающей Кейти, поэтому Элис не хотела тут оставаться.

Получив одобрителный кивок от подруги, девушка пошла по коридорам в другой конец больницы за кофе. Ей нечасто приходилось тут бывать, в основном по делам, в которых нужно было опросить пострадавших. В этот раз расследование привело её к собственному напарнику, а он даже не смог бы объяснить, что произошло всего час назад.

В автомате на выбор было всего пару кофейных напитков, и только поднеся руку к экрану, Элис поняла, что не знает предпочтений Кейти. Раньше она знала о подруге почти всё, какие продукты та не ест, и чем наоборот её лучше угостить.

Но многое успело измениться со школьного времени, и они тоже.

Вернуться к Кейти и спросить не заняло бы много времени, поэтому Элис пошла обратно с пустыми руками. Лишь перед последним поворотом до неё дошло, что можно было ей просто позвонить. Впрочем, Элис заметила, как та уже говорит с кем-то по телефону, поэтому вернуться лично было не самой плохой идеей. Следовательница показала рукой на фотографию автомата и, жестикулируя ртом, спросила, что та хочет. Кейти подняла палец вверх, попросив дать ей минуту, и Элис встала у стенки неподалеку. Девушку одолевало любопытство, но она ни за что не стала бы подслушивать разговор подруги. В конце концов, ведь можно было просто поинтересоваться и спросить об этом напрямую, что Элис и сделала:

— Кто это был?

Кейти выглядела явно сбитой с толку, и следовательница уже начинала беспокоиться.

— Звонили с компании Farm group, они... пересмотрели моё резюме и зовут на работу со следующей недели.

«Да быть не может...» — если бы у Элис сейчас в руках находились стаканчики с кофе, она бы их точно выронила. Девушка прикрыла ладонью рот и отвернулась от подруги, пытаясь собрать воедино всё, что она узнала за последние недели. Закрытая фармацевтическая компания брала на работу тех, чьи родственники оказывались втянуты в их пре-

ступления. При этом многие из них впоследствии обнаруживали у себя опухоль и умирали. У Аллена не было ни единого признака на рак до этого дня. Если он добрался до места, указанного в дневнике Питера, а после Кейти предложили работу в Farm group, значит...

— Элис! Элис, что с тобой?

Подруга уже трясла её какое-то время за плечо, но девушка этого совершенно не замечала. Наконец, она повернулась к Кейти и сказала:

— Не иди к ним. Не соглашайся на эту работу.

— Что? О чём ты?

— Просто... послушай меня, хорошо? Эта компания может оказаться не тем, чем кажется.

— Ты что-то знаешь об этом?

— Я..., — Элис краем глаза уловила проходящих мимо людей и, взяв Кейти под локоть, отвела её в сторону.

— Нам лучше поговорить об этом в другом месте, тут слишкомлюдно.

Девушку никогда прежде не преследовали параноидальные мысли, но теперь ей следовало в самом деле быть осторожнее с тем, где и о чем она говорит. По её просьбе подруга забрала все вещи Аллена и вместе они поехали домой.

Элис впервые оказалась у них в квартире. Она почему-то ожидала увидеть кучу совместных фотографий в рамках, но оказалось, Кейти просто держала их в телефоне.

— Будешь латте? — подруга вытащила из кухонного шка-

фа кофемашину и поставила молоко на плиту.

— Да, пожалуй. Кстати, можно я пока осмотрю вещи Аллена? А потом мы продолжим наш разговор.

— Ну... хорошо, — было видно, как Кейти стало не по себе от этой просьбы, но сейчас Элис приходилось быть следователем, а не просто подругой.

В карманах Аллена не нашлось ничего полезного — лишь мелочевка да проездные билетки. Элис ожидала найти дневник Питера в сумке, но там была лишь его собственная записная книжка. Следовательница высыпала на диван всё содержимое и принялась хаотично перебирать вещи.

— Что конкретно ты ищешь? — Кейти уже какое-то время наблюдала за подругой и заметила, как та обеспокоенно пыталась что-то найти.

— Дневник. У него должен был быть с собой чужой дневник.

— А-а, этот? — Кейти принесла из прихожей рюкзак и вытащила из него блокнот. — Он был в руках у Аллена, когда его привезли. Так мне сказали.

В приглушенном свете Элис не могла разглядеть очертания символов на обложке, так что она подошла к столешнице и приблизила блокнот к свету лампы. Кейти встала рядом с ней и прочитала вслух:

— П.С., чьи это инициалы?

— Питера Сандерса, отца Мии.

— Кого?

— О, Кейти, — Элис удрученно покачала головой, чувствуя, каким тяжелым будет разговор, — Мы с Алленом проводим расследование по делу девочки, убитой шестнадцать лет назад. Папа сказал, что это сделал водитель одной крупной компании в городе. После инцидента с дочерью... Питера устроили работать в Farm group. Дело замяли, а отчетов не осталось.

— И... вы что, вы... решили возобновить его?

— Я ничего не предлагала Аллену. Клянусь, я пыталась его отговорить. Но сегодня он пошёл к семье Питера и получил от них этот дневник.

— Зачем он вам?

— У нас было недостаточно сведений. Сбивший Мию водитель скончался от рака, как и Питер Сандерс, поэтому Аллен предложил осмотреть вещи в его доме.

— Значит, это было сегодня? А где потом был Аллен?

Элис, наконец, открыла дневник и бегло перелистнула все страницы.

— Ответ должен быть тут. Питер вписал какие-то координаты, связанные с водителем, и Аллен отправился туда. Мы могли бы точно это выяснить, если бы спросили, где его забрали на скорой.

— Не получится. Кто-то привёз Аллена в больницу и не оставил контактов.

— Понятно... значит ищем в дневнике.

— Подожди, я заварю нам кофе.

Предстоящая ночь мало чем отличалась от ночных смен Элис. Весь мир будто сужался до одного маленького помещения, где им предстояло расследовать очередное дело. Когда-то её папа долго уговаривал не идти в отдел уголовных расследований именно из-за такого графика: «Ты не представляешь, что значит ночь без сна». Но было кое-что важнее человеческих потребностей — спасение жизней, и это Элис ставила превыше всего.

Когда Кейти принесла кружки с кофе, она с разочарованием посмотрела на кухонные часы.

— Всего пятнадцать минут двенадцатого, а по ощущениям будто прошли целые сутки.

— Так всегда, когда происходит слишком много событий.

— Да уж, легким этот день не назовёшь.

Девушки сели рядом друг с другом и приступили к чтению. Спустя примерно полчаса совместных усилий они обнаружили несколько вырванных страниц.

— Может, это сам Питер сделал?

— Не знаю, давай смотреть дальше.

Ближе к концу дневника почерк владельца будто стал увядать вместе с ним. Слова было всё труднее разобрать, поэтому они сосредоточились только на цифрах, которые могли бы указать на какие-то координаты.

— Ничего.

— Мы, должно быть, что-то упустили, — Элис вернулась к началу и приложила палец к первой странице, водя им по

каждой строчке.

— Нет, думаю координаты находились на вырванных листках.

Следовательница, наконец, оторвалась от дневника и облокотилась на спинку дивана. Тогда Кейти предположила следующее:

— Аллена нашли не случайно. Куда бы он ни приехал, за ним там следили, а как только случился приступ, то привезли в больницу.

— Думаешь, он там чем-то надышался?

— Это точно не радиация, его кожа была совершенно в порядке.

— Что ещё могло так быстро ухудшить его состояние?

— Понятия не имею, — Кейти впервые за свою врачебную практику столкнулась с нечто подобным.

— Теперь понимаешь, почему тебе не следует идти в Farm group?

— Есть ещё кое-что, о чём я не сказала... Они предложили опробовать на Аллене новейшую разработку по лечению рака.

Элис никогда прежде не чувствовала себя настолько беспомощной. Будто прямо перед ней развернулась партия, в которой она раз за разом пропускала свой ход.

— Ты же отказалась?

Кейти ничего не отвечала.

— Скажи, что ты отказалась.

— Их компания специализируется на лечении многих тяжёлых болезней, в особенности в поисках лекарства от рака. Если им удастся вылечить Аллена...

— О Боже... Кейти, ведь они, вероятно, и причастны к тому, что с ним случилось!

— Каким образом? Невозможно за час довести здорового человека до коматозного состояния из-за опухоли. А Питер и... тот водитель, разве мало людей умирают от подобного? Не говори, будто ты думаешь, что они намеренно как-то воздействуют на человека, а потом его лечат?

— Да! Возможно...? Я не уверена, но Аллен...

— Аллен оказался в это втянут из-за тебя.

— Что...

— Многие болезни проходят бессимптомно. Он мог в самом деле попасть в больницу в любой момент. Но чего я не понимаю, так это всей твоей конспирологической теории вокруг Farm group.

— Но как же те листы, вырванные из дневника?

— Я дала тебе себя одурить. Ты подменяешь факты и ждёшь, что всё сойдётся.

— Послушай, дай мне время разобраться в других записях Питера. Я смогу найти тому подтверждение.

— Тебе лучше уйти...

— Кейти...

— Я приму их предложение и сама во всём разберусь. Не хочу и дальше это слушать, уходи.

Элис никогда бы не подумала, что они могут прийти до такого. Возможно, она это даже заслужила. Девушка забрала дневник Питера и уехала домой. Элис казалось, что из-за разыгравшегося воображения ей не уснуть до самого утра, но стоило лишь немного проплакать в подушку, как всё эмоциональное напряжение схлынуло и она отрубилась.

Глава 3

Проснувшись утром, Элис первым делом спросила у подруги о состоянии Аллена. Кейти ответила почти сразу: «Он пока стабилен, но без должного лечения прогноз неутешителен». И следом за этим добавила: «Я приму предложение Farm group».

Элис понимала, что никакими уговорами не убедит Кейти передумать. Да и не имела права. Но Аллен поверил ей, и он бы точно не хотел втягивать свою невесту в такое мутное дело. Следовательно не оставалось ничего другого, кроме как выйти на новых свидетелей и докопаться до истины.

Эллис пришла на работу чуть раньше обычного. Она не хотела обсуждать ситуацию с Алленом с кем-либо, кроме шефа. Поэтому когда тот пришел на рабочее место и застал в кабинете подчинённую, он заметно удивился.

— Элис, не терпится получить новое дело?

— Нет, сэр. Это насчёт Аллена.

— Так ты тоже в курсе. Ну конечно, вы же напарники.

— А? откуда вы...

— Откуда я что? Узнал про Аллена? Сегодня утром его невеста позвонила в участок и попросила открыть ему больничный. Ох и досталось же ему по жизни. Ну ты не волнуйся, к нам тут новенького как раз устроили, поставлю его к тебе пока в помощники.

— В помощники...

— Да, придёт вечером. А пока можешь заняться... у тебя же есть работа?

— Ага, — соврала Элис.

— Вот и газуй, — их шеф частенько использовал новомодные словечки, хотя самому недавно исполнился полтинник.

Элис вернулась за рабочий стол и задумалась над вчерашним. Последним, кто вёл дело Мии, был Нил. Элис хорошо знала этого человека — он имел не самую хорошую репутацию среди сотрудников, коллеги его тоже недолго любили. Девушка понимала, что на совесть надавить не получится, поэтому решила пойти на хитрость.

Элис подошла к Нилу и как бы между прочим завела разговор:

— Слышала, ты отличился на последнем расследовании.

Мужчина вопросительно уставился на неё и, обдумав что-то в голове, откинулся на спинку стула.

— Да, было дело. А что?

— Да так, от шефа услышала.

При упоминании начальника Нил сразу подсобрался и заинтересовано зашебетал:

— Он похвалил меня? Что ещё говорил?

Элис сделала вид, будто собирается рассказать ему новость, которую пока нельзя афишировать.

— Национальная служба уголовного расследования при-

слала ему факс, в котором просила предоставить им данные по нашему отделу. Говорят, им нужны люди в штаб.

Нил с приоткрытым ртом мечтательно посмотрел в потолок, будто получил приглашение на перевод прямо в Крипос¹.

— Среди прочего они просили статистику по раскрытым и нераскрытым делам.

— По каждому?

— Ага.

— Пф, за мою практику здесь не было ни одного неуспешного дела.

— Разве?

Нил вопросительно воззрился на Элис, будто она сказала какую-то глупость.

— А что, есть сомнения?

— Ну-у... Помню, когда папа ещё работал в полиции, одну девочку сбил пьяный водитель, а тело потом сбросили в колодец. Имя ещё такое было...

— Ты про дочь Сандерса?

— Да, вы знали его?

— А как же не знать, все в одном здании тогда работали.

— Так вот, Питер умер недавно, и когда папа узнал об этом, то отчего-то вспомнил ту историю и то, как никого тогда не посадили. Неужели вы не нашли виновника?

¹ Kripos (Национальная служба уголовных расследований) — специальное агентство Норвежской полицейской службы.

— Пф, большое дело найти убийцу в маленьком городке? Это тебе не городишко как тот, из которого ты вернулась. Парня мы нашли, оформили, а потом пришёл Питер Сандерс со своим новым начальником и приказал свернуть дело.

Элис потрясённо воззрилась на него, перестав что либо понимать в поведении Питера.

— О чём это вы?

— Папка, говорю, её пришёл и закрыл дело. Сказал передать ему все отчёты и забыть о расследовании. Так что, считай, репутация моя чиста.

Конечно же он не имел в виду свою статистику по нераскрытым делам, но Элис так сильно сдерживалась от плевка ему в лицо, что её выдержке позавидовал бы каждый.

Она вернулась к себе за стол и неосмотрительно вытащила дневник из сумки, желая понять, что за чертовщина творилась в голове у Питера. Она ещё ночью заметила отсутствие каких-либо дат в записях, что лишь усложняло его анализ. Ей отчего-то казалось, что Питер завёл этот дневник уже работая в Farm group. Но прочитав внимательно первые пару страниц, поняла, как ошибалась. Питер Сандерс навёл справки на Farm group ещё до инцидента с дочерью, однако за её пределами было трудно что-то раскопать. «Как и мне сейчас» — с досадой подумала Элис. Она ещё раз пропустила фармкомпанию по всем базам, но ничего не обнаружила. Тогда Элис предприняла последнюю попытку и написала письмо в отдел контроля лекарств. Результат был тем же

— никаких нарушений в отношении Farm group выявлено не было. «Но что же навело Питера на них?» — сколько бы Элис не раздумывала над этим, ответ был где-то за пределами этого здания, поэтому после работы она сама решила заехать к оставшимся членам семьи Сандерсов.

В этот раз, стучась в дверь чужого дома по делу Мии, девушка больше не чувствовала нервного напряжения. Она отчего-то была уверена, что им можно всё рассказать без прикрас, и ей помогут. Хоть где-то.

Хозяйка дома сразу открыла дверь, будто им больше ничего не угрожало в этом мире и можно уже не бояться посторонних.

— Добрый вечер. Простите за столь поздний визит, но я пришла по важному делу. Мой напарник Аллен заходил к вам вчера за этим, меня зовут Элис, — девушка указала на дневник в руках и взгляд женщины будто сразу погрузнел.

— С ним что-то произошло?

— ... можно и так сказать. Но сегодня я пришла обсудить кое-какие события из дневника.

— Я понятия не имею, о чём он там писал.

— Нет-нет, речь о другом. Вам известно о делах, которые Питер вёл в участке?

— Он не сильно распространялся об этом...

— Да, конечно... Но может было что-то, связанное с Farm group? До того, как он к ним перевёлся.

— Так вы об этом... лучше зайдите внутрь, тут начинается

сквозить.

Элис прошла за хозяйкой вглубь дома и присела в предложенное кресло.

— Ах да, забыла представиться. Меня зовут Нора.

— Будем знакомы.

— Вы никуда не торопитесь?

— Нет.

— Тогда я заварю нам чаю, будете?

— Не откажусь.

Сидя в удобном кресле рядом с обогревателем, Элис с интересом начала рассматривать комнату. В зале было всего несколько похожих картин, будто их нарисовал один человек, а над комодом виднелось несколько фотографий в рамках. Элис подошла посмотреть на них поближе, и увидела там всё семейство Сандерсов. До этого момента девушка не знала, как выглядела Мия. Она вытащила телефон и сделала снимок одной из фотографий. У каждой в уголке можно было найти дату, в те времена все плёнки проявлялись таким образом. Последняя из них датировалась 2009 годом, будто жизнь в этом доме остановилась со смертью Мии. Возможно, так оно и было.

Элис услышала шаги из кухни и поспешила вернуться на место. Нора принесла на подносе несколько пиал с мёдом и вареньем, листовой чай с ароматом хвои и две чашки. Она села напротив Элис и, пристально взглядевшись в дневник, спросила:

— Зачем вы взялись за дело моего мужа?

— О, нет, дело не в Питере. То есть, теперь то конечно, но всё началось с Мии.

Нора в ответ на это нахмурила брови и с прискорбием уточнила:

— Да, — Элис вмиг почувствовала себя неуютно, будто разбередила чужие, давно зажившие, раны. Она дала Норе некоторое время на размышления, прежде чем та продолжила.

— Вы правы, Питер подозревал Farm group в незаконных исследованиях ещё до той аварии, но у него не было доказательств. А когда подвернулся случай к ним попасть, он им тут же воспользовался, — Нора говорила о покойном муже с нескрываемым презрением, и Элис не могла её в этом винить.

— Почему Питер взялся за это дело?

— Сложно сказать, с чего всё началось. Вроде как... было что-то странное с результатами вскрытия. У бывших пациентов Farm group обнаруживался излишне высокий уровень эндогенных канцерогенов, который прогрессировал нетипично в естественных условиях.

— И как часто это встречалось?

— Не очень. Вы ведь знаете, люди обращаются к технологиям и лекарственным препаратам Farm group. В их лабораториях создаются самые передовые аппараты, которые продлевают жизнь многим безнадежным пациентам. Но Питер

не унимался даже после того, как всё пришло в норму.

— Простите, о чём именно идёт речь?

— Со временем этот феномен прекратился, и отчёты по вскрытию больше не показывали подобных отклонений.

Пока Элис молча обдумывала услышанное, Нора встала со своего места и подошла к комоду, где хранились фотографии Мии. Она взяла одну из них и задумчиво произнесла, словно и вовсе разговаривала сама с собой.

— Так как вы пришли к делу моей дочери?

— Это всё мой папа. Он рассказал мне о ней в день, когда... узнал о смерти Питера.

— Мой вам совет, оставьте это дело.

Элис обеспокоенно посмотрела на Нору, и та опередила вопрос девушки.

— Не поймите меня неправильно. Я всё ещё хочу, чтобы причастные к этому получили по заслугам. Но когда пришёл ваш друг и сообщил о смерти Брэда... а теперь и вы здесь из-за его болезни. У меня складывается ощущение, будто каждый вовлечённый в это человек подвергает себя огромному риску. И я не хочу вскоре услышать плохие новости уже о вас, Элис.

Если бы девушка беспокоилась в первую очередь о себе, она бы не пошла в полицейскую академию и не стала следователем. Сопутствующий ущерб был неотъемлемой частью её работы, болезненной частью, от которой никто не мог быть застрахован. Но Элис не была готова услышать об

этом от родственников человека, чью смерть она расследовала. Словно она влезла туда, куда не следовало.

Девушка поднялась с кресла и проронила «приму к сведению», после чего попрощалась и ушла домой. Всю дорогу Элис думала о том, что если бы могла так просто выкинуть это дело из головы, то она и вовсе не стала бы за него браться. «Выходит, что я просто потакаю своим желаниям?» — на свете не было ни одного человека, с которым она могла бы посоветоваться. Но потом девушка снова вспомнила об Аллене, и о Питере, которые положили на кон всё ради расследования. Разве могла она себе сейчас позволить отступить? «Возможно, страницы из дневника вырвали не для замечания следов. Тот, кто это сделал, хочет посмотреть, какими ещё путями я смогу добраться до истины. И вот тогда всё закончится — для меня или для него».

Глава 4

Кейтлин сидела у кабинета мистера Андерсена и терпеливо ждала, когда её пригласят на собеседование. Формально, девушка уже прошла все этапы отбора — оказалось даже проще, чем она ожидала. Оставалось лишь произвести хорошее впечатление и получить работу мечты.

Дверь в кабинет открыла молодая девушка, на вид чуть старше самой Кейтлин, и предложила ей войти. Как и подобает статусу главы одной из крупнейших фармкомпаний, его рабочее место было организовано весьма педантично: каждая вещь лежала на своём месте и абсолютно ничего не выбивалось из общей картины. Да и сам мистер Андерсен будто был неотъемлемой частью интерьера — с идеально выглаженным костюмом и залакированной причёской, он создавал впечатление очень щепетильного и внимательного человека. Кто-то мог бы почувствовать себя неуютно рядом с ним, но только не Кейтлин.

— Прошу, присаживайтесь, — он подождал, пока девушка займёт место, прежде чем продолжить. — Я ознакомился с вашим резюме, у вас довольно хороший опыт работы. Совмещали с учёбой?

— Да.

— И это я только приветствую. Многие родители говорят своим детям уделять всё внимание учёбе, а по итогу к трид-

цати годам у них за плечами лишь огромные счета за обучение. Нам нужны трудолюбивые сотрудники, которые не боятся работы. Полагаю, вы как раз одна из них.

Кейтлин в самом деле была одной из лучших учениц на своём потоке. Она самостоятельно справлялась со своими задачами и пользовалась уважением со стороны профессоров. Что касается работы, то с этим ей помогал отец. Используя связи, он устраивал дочь то в одну, то в другую компанию, где Кейтлин могла бы найти для себя нечто подходящее. Но это был не её уровень. Девушке постоянно хотелось чего-то более серьёзного и интересного, так она и нашла для себя Farm group. Что до обстоятельств её трудоустройства сюда — это уже было неважно. "Если жизнь преподнесла тебе такую возможность, будет глупо её не использовать" — так считала Кейтлин всю свою жизнь.

— С вами уже обсуждали лечение пациента... простите, лечение Аллена Ленда?

— Пока нет.

— Что ж, давайте я тогда покажу вам нашу лабораторию и мы обсудим дальнейшие планы.

Кейтлин прошла за ним в лифт и оказалась на несколько этажей ниже, прямо перед огромным «муравейником».

— Здесь мы работаем над созданием иммунопрепаратов для борьбы со злокачественными опухолями. В научном сообществе сейчас активно изучаются ингибиторы контрольных точек и вакцины, но я бы предложил начать лечение Ал-

лена с Кейтруды. Вам что-нибудь известно о моноклональных антителах?

— О да, это искусственно созданные аналоги естественных антител человека.

— Верно. При лечении онкобольных пациентов мы часто наблюдаем наличие большого количества белка PD-L1, который блокирует активность Т-лимфоцитов и за счёт этого раковые клетки остаются невидимыми для иммунитета. Мы проведём для начала молекулярно-генетические тестирования опухоли Аллена для определения наличия этого белка. Если мои предположения окажутся верны, мы начнём вводить ему Кейтруду внутривенно. В ином случае будут проведены дальнейшие исследования для выбора наиболее оптимального препарата.

Мистер Андерсен без каких-либо трудностей отвечал на все вопросы Кейтлин и параллельно рассказывал ей о перспективных проектах, в одном из которых предложил ей поработать.

— Сейчас мы набираем талантливых сотрудников для разработки модифицированной осповакцины. По нашим прогнозам, в сочетании с ингибитором контрольных точек лаборатория получит революционный препарат, который будет куда эффективнее своих предшественников.

— Вы... правда хотите взять меня в этот проект?

— Вам здесь открыты все дороги, Кейтлин. Я же предлагаю самый новаторский вариант.

Девушка даже не подозревала о том, какие перспективы откроются перед ней в Farm group. О такой возможности можно было только мечтать, и Кейтлин с большим энтузиазмом приняла его предложение.

— Об остальном вам расскажут подробнее ваши коллеги. Ждём вас завтра в 09:00, прошу не опаздывать.

Элис стояла перед дверьми морга и не до конца понимала, стоит ли посвящать мистера Хэварда во все детали нового расследования. По словам Норы, когда-то он был союзником, но времена меняются, и люди неизбежно становятся другими. Она подумала о том, что в этой ситуации сказал бы Аллен: «Наверняка что-то в духе — риск оправдан». Это немного придало ей решимости и девушка зашла внутрь. Слегка грузный мужчина посмотрел на неё через очки в старой оправе и удивлённо воскликнул:

— Элис? Не ожидал тебя здесь увидеть. Я забыл о какой-то встрече или...

— Нет, что вы. Я пришла без предупреждения по одному старому делу.

— О-о, хорошо, слушаю.

— Вы ещё помните Питера Сандерса?

Мистер Хэвард на минуту призадумался, перебирая в голове всех живых и мертвецов, и наконец ожил:

— О да! Ну конечно, мой старый друг Питер. Как он поживает?

Элис почему-то была уверена, что всем знакомым сообщили о его смерти. Как оказалось, это было не так.

— Он умер пару недель назад от рака, мне жаль.

Услышав эту новость, Хэвард потянулся слегка дрожащими руками к очкам и начал судорожно их протирать, бормоча что-то себе под нос. Затем он вновь обратился к Элис:

— Никто не сказал мне об этом, представляешь? Будто об этом месте вспоминают лишь тогда, когда им что-то нужно.

Элис почувствовала укол вины в этот момент, ведь она тоже пришла из-за дела. Впрочем, он не стал её в чём-то упрекать, лишь ещё раз поинтересовался, о каком деле идёт речь.

— Около шестнадцати лет назад, возможно, чуть больше, вы сообщили Питеру о некоторых результатах вскрытия пациентов, проходивших лечение в Farm group.

— Да, я помню об этом.

— У вас не осталось отчётов?

— Все отчёты были переданы в компанию, которая их заказывала.

— То есть?

— Пациенты, о которых идёт речь, подписывали соглашение о проведении вскрытия в случае летального исхода. Они добровольно участвовали в клинических испытаниях и благодаря этим условиям могли получить их бесплатную медицинскую помощь.

— Ах, вот значит как. Но ведь было кое-что странное в ваших отчётах, верно?

— И да, и нет. Нельзя утверждать что-то наверняка, когда речь идёт о раке.

— А что касается ваших разговоров с Питером?

— Какое-то время я наблюдал у пациентов излишне повышенную канцерогенную активность, связанную с нарушением обмена триптофана или же тирозина.

— Простите, я не очень понимаю...

— Да-да, конечно. Питер мне сказал то же самое. Дело в том, что рост опухоли в организме человека связан с поступлением в него канцерогенов — будь то радиация, излучение или другие внешние факторы. Но есть так же и эндогенные канцерогены, образующиеся прямо в организме самого человека. Врачи неспроста говорят всем следить за уровнем холестерина и питанием. Ну да ладно. Внутренние нарушения функций организма иногда создают условия для опухолевого роста. Но если бы рак разрастался каждый раз, когда в теле человека появляются злокачественные клетки, мы бы не доживали и до двадцати. У каждого человека на протяжении жизни возникают раковые клетки, которые иммунная система тут же уничтожает. Потому-то с возрастом пожилые люди оказываются в группе риска — их иммунная система ослабевает и не справляется с новыми мутациями. В случае с пациентами Farm group я заметил ту же тенденцию — их иммунная система недостаточно эффективно удаляла

опухоль. Напротив, эндогенная активность возрастала прямо пропорционально высокому содержанию мутагенов, как оксиантраниловая кислота и аминокенофенон.

— Простите, я всё ещё не очень понимаю, что именно вызвало у вас подозрение относительно Farm group. Ведь если речь шла о пожилых, или людях с соответствующей наследственностью...

— О-о, дело ведь не только в этом. Я видел их историю болезней, смерть наступала слишком быстро. Будто их естественная способность организма уничтожать раковые клетки... исчезла.

— Как это?

— Иммунная система всех пациентов была слабее, чем у семидесятилетнего старика, но поверьте мне, там были люди и вдвое моложе.

— Но ведь все мы разные. Люди ведут разный образ жизни и имеют свои генетические особенности.

— Именно! История болезней у каждого человека своя, и причины смерти тоже. Но в их случае я будто собирал не анализ человека, а статистические данные.

Элис бы очень хотелось, чтобы этого было достаточно для убеждения Кейтлин, но даже ей самой приведённых фактов оказалось мало. Девушка ожидала чего-то большего от этой встречи, взять даже те же отчёты, но и их забрали. Ей оставалось лишь продолжать идти по следам Питера, описанным в дневнике, и надеяться раскопать нечто более серьёзное.

Одна идея неожиданно пришла в голову Элис, и она поспешила её озвучить мистеру Хэварду.

— Мой напарник на днях попал в больницу с судорогами, у него нашли опухоль в голове. Все полагают, что болезнь проходила бессимптомно, но я в это не верю. Есть ли какие-то анализы в ежегодных медосмотрах, которые могут указать на ваши признаки?

— Нет-нет, даже при приёме на работу не проводят таких анализов. Если у него когда-то была травма головы, мы могли бы посмотреть на снимки МРТ или КТ. Или, например, будь у него ранее подозрения на рак, ему бы провели биопсию или отправили сдавать анализ на опухолевые маркеры.

Элис удручённо покачала головой.

— Ничего такого не было.

— Тогда остаётся только взять его медицинскую карточку и посмотреть, что выявили в больнице. А потом достать данные из Farm group хотя бы через две недели и сравнить их.

— Вы полагаете найти те же зависимости?

— Нет, об этом и речи быть не может. Как я уже говорил в прошлый раз Питеру, метод воздействия на организм человека заключается в том, какой препарат они хотят протестировать. Если идентичные случаи вдруг прекратились, значит их устроил конечный результат и они переходят к новому.

— Но для чего им это? Зачем подвергать здоровых людей опасности?

— Я, конечно, не специалист в этой области, но, насколь-

ко мне известно, ввести лекарство в клиническую практику очень непросто. На разработку препарата уходит около десяти лет, затем нужно доказать его эффективность и безопасность. Если речь идёт о лекарствах, не относящихся к раку, то обычно отбирают здоровых добровольцев. Но для противоопухолевых препаратов привлекают пациентов, которые находятся в терминальной стадии заболевания. Вот почему человечество так медленно продвигается в поисках лекарства от рака.

— Понимаю...

Элис впервые задумалась над тем, как тяжело изобрести что-то стоящее в медицинском сообществе. В мире не могло существовать универсального лекарства, переменных было слишком много, и эти поиски могли занять бесконечность.

— Я постараюсь достать анализы Аллена. Вы можете в свою очередь привести в письменный вид все сказанные доводы как от врача другому врачу? Мне это очень поможет.

— Да, конечно. К кому мне обращаться в письме?

— К Кейтлин.

Когда Элис пришла на следующий день на работу, то увидела там новенького парнишку, которого ей поспешил приготовить шеф.

— Знакомься, твой новый временный напарник — Ханс.

Это его первый рабочий день, будь с ним помягче, — похлопав парня по плечу, начальник с озорной улыбкой вернулся к себе.

— Ну здравствуй, Ханс. Откуда ты к нам пришёл?

— Я из маленького посёлка, вы, возможно, о таком и не слышали. Гейрангер.

— Отчего бы мне не знать об одном из самых живописных мест Норвегии?

— Правда? Вы там бывали?

— Мы когда-то ездили с семьёй туда отдыхать. Папе там очень нравилось. Не будешь скучать по дому? В Лиллехам-меере даже близко нет такой красоты.

— Я подавал документы в несколько городов, сюда меня приняли быстрее всего.

«На место Аллена» — чуть не сказала вслух девушка, но вовремя себя остановила.

— Хорошо, для начала тебе нужно расписаться в кое-каких папках, затем пройти несколько инструктажей с подписью в обходном листе, и потом приступим к твоему обучению.

— Хорошо, — это напомнило девушке о том, как она точно так же сидела перед Алленом и переживало о своём первом рабочем дне. Он тогда ещё сказал какую-то глупость и развеселил её шуткой — Аллен частенько подшучивал над чем-то, но это никогда не вызывало обиды или неприязни. Во многом адаптация Элис прошла хорошо именно благода-

ря напарнику, и сейчас он лежал в больнице из-за неё. Эта мысль ни на минуту не оставляла её в покое и не давала расслабиться, поэтому девушка не могла в полной мере позаботиться о новеньком, держа его на расстоянии.

Глава 5

— Элис, зайди ко мне, — шеф одной рукой держал трубку от телефона, а другой подозвал подчинённую в свой кабинет.

Девушка отложила план стажировки напарника в сторону, который уже подходил к концу, и поспешила к шефу. Как только Элис закрыла за собой дверь, он сообщил ей прескверные новости.

— Для тебя есть новое дело. Труп мужчины обнаружили у здания Farm group. Предположительно, сбросился с крыши. Проверишь, самоубийство это или нет, и возьми с собой Ханса.

— Ханса?

— Да, самое время показать ему нашу работу. Всё, иди, Карл уже ждёт вас на месте.

Элис скептически посмотрела на шефа и уже собиралась возразить ему, но тот вернулся к телефонному разговору и помахал рукой в сторону двери. Ханс при виде возвращающейся напарницы собирался сказать ей что-то воодушевляющее, но оказался перебит одной угрюмой фразой:

— Собирайся, мы едем на дело.

За руль, конечно же, села Элис. Парень ещё плохо ориентировался в городе, к тому же на многих улицах в это время суток образовались пробки, поэтому девушка поехала по самому свободному маршруту. Многие из этих развилок Элис

выучила во время дорожных работ, которые тут частенько проводились летом.

Они доехали до места всего за пятнадцать минут, но журналисты уже заполонили всю округу. Их волновал не столько погибший, сколько само место трагедии. Любые новости касаясь Farm group всегда попадали на первую полосу, вот и сейчас они потрудились не упустить эту сенсацию.

Элис показала свой значок полицейским и прошла через ограждение, Ханс немного неуверенно повторил за ней. Вид сброшенного с шестого этажа человека мог быть слишком для новичка, и девушка это прекрасно понимала, поэтому и не хотела брать его с собой. Но шеф не дал ей и шанса обговорить это в участке, так они и оказались здесь.

Стоило отдать должное Хансу, он лишь с отвращением отвернулся от трупа на несколько секунд, после чего с усилием воли повернулся обратно, не перестав при этом хмуриться. Навряд ли кто-то смог бы опознать его лицо — мужчина упал животом вниз и это могло бы стать первым аргументом в пользу того, что он покончил жизнь самоубийством. Но было рано делать поспешные выводы, им следовало сначала опознать личность человека и выяснить, кто мог стать свидетелем этой жуткой сцены.

Элис подошла к сидящему у трупа судмедэксперту и поздоровалась с ним. Он на секунду отвлёкся от составления отчёта и сказал, что пока выяснил немного.

— Примерно полчаса назад несколько сотрудников уви-

дели за окном пролетевшее тело. Звонков больше ни от кого не поступало, так что полагаю, снаружи никто ничего не увидел.

— Оно и понятно, раз это задняя часть двора.

— Верно, посмотришь на тело?

Карл помог отодвинуть брезент и заглянуть внутрь. Ханс тем временем так и продолжал стоять неподалёку.

— Следов борьбы не обнаружено, никаких предсмертных записок тоже.

— А личность жертвы?

— Никаких документов при нём не было, поэтому скажу позже.

— Понятно, кто-то уже говорил с теми сотрудниками?

— Нет ещё, можешь допросить их первой.

— Хорошо. Ханс, пошли со мной.

Кто-то из медиков дал ему таблетки, судя по всему, от тошноты, и он выпил залпом сразу две. Элис всегда отказывалась от них во время работы, поскольку потом её начинало жутко клонить в сон.

На часах было уже 17:20, и столпившиеся на первом этаже сотрудники начали возмущаться тому, что их не выпускают из здания. Элис взобралась на ступеньки центральной лестницы и обратилась к ним:

— Прошу внимания. У здания вашей компании лежит человек с разбитой головой, нам нужно опросить только тех, кто мог что-то увидеть. Поэтому если вам нечего рассказать

полиции, можете идти.

Толпа работников вмиг пришла в движение — большинство сразу отправились к выходу, кто-то остался обсудить между собой происшествие, и лишь пара человек подошла к Элис.

Все они наперебой повторяли одно и то же: примерно в 16:45 за окном что-то просвистело и с грохотом упало вниз. Кто-то позвонил охраннику и выбежал на улицу проверить пострадавшего — предположительно смерть наступила мгновенно. Опознать человека никто сходу не смог, охранник пропустил его по особому распоряжению мистера Андерсена.

Элис отпустила опрашиваемых домой и попросила их связаться с полицией, если они что-то вспомнят. После обратилась к охраннику с просьбой сопроводить их с напарником в кабинет мистера Андерсена. «Он дал этому человеку разрешение войти, выходит, они были знакомы. Наконец-то ты у меня в руках».

Элис зашла первой в кабинет Андерсена и не подала виду тому, как её оттолкнула излишняя педантичность в интерьере этого человека. Для неё он был не более, чем чудовищем, которому место за решёткой. Видеть его в окружении всей этой роскоши было почти невыносимо.

— Господа следователи, я как раз заждался вас.

— Добрый вечер, меня зовут Элис, а это мой напарник — Ханс. Я бы хотели задать вам пару вопросов.

— Конечно, присаживайтесь, — он вежливо показал на стол переговоров перед собой, и девушка села как можно ближе к нему.

— Чем я могу вам помочь?

— Мы пытаемся установить личность жертвы, но это может занять какое-то время. В своих показаниях охранник упомянул, что позвонил вам и получил разрешение пройти тому человеку сюда.

— Верно, вам нужно его имя? Брэд Маккензи.

Элис сначала опустила голову, чтобы записать личность жертвы, но остановила ручку прежде, чем успела записать в блокноте хоть что-то.

— Простите?

— Брэд Маккензи. Он мой давний знакомый, работал у нас когда-то.

Ханс заметил странность в поведении коллеги, которая на время прекратила допрос, и взял всё в свои руки.

— Какую должность занимал Брэд?

— Никакую, всего лишь личный водитель. Он уволился... когда же это было... лет пятнадцать-шестнадцать назад.

— Но зачем же он тогда пришёл сегодня?

— Сказал, что хочет вернуть долг и очистить душу.

— Очистить душу?

— Да, что бы это ни значило.

— Думаете, он поэтому...

— Сбросился с крыши? Возможно.

— А о каком долге шла речь?

Мистер Андерсен придвинулся к столу и расслабил галстук, будто бы ему в самом деле было неприятно вспоминать эту историю.

— Бедняга сбил девочку много лет назад и так и не понёс наказания. Он вернулся, чтобы попросить прощения у её отца. А когда узнал, что тот недавно и сам погиб от болезни, закончил так...

Ханс выглядел глубоко опечаленным этой историей. Его определённо убедила слезливая версия Андерсена, но Элис продолжала молча вглядываться в его лицо и считать с него одно единственное «лжец». Ей срочно нужно было уезжать отсюда, она поднялась из-за стола и бросила:

— Мы ещё вернёмся для уточнения деталей, — после чего ушла быстрым шагом и оставила Ханса позади. Он догнал её уже у лифта, едва успев протиснуться через закрывавшиеся двери.

— Что на вас нашло? Мы ведь даже не закончили допрос. Элис вытащила телефон и набрала Карла прямо в лифте, будто звонок мог дойти до адресата в глухой кабине. Не услышав ожидаемых гудков, она принялась с усилием прожимать кнопку первого этажа, желая поскорее очутиться внизу. Ханс перестал задавать ей какие-либо вопросы, просто молча следуя за напарницей. Она дозвонилась до Карла уже у самой машины и попросила достать его все видеозаписи в здании и снаружи, после чего залезла с Хансом в ма-

шину и поехала в неизвестном направлении.

— Элис, вы можете объяснить, куда мы едем?!

Девушка перевела на него взгляд и будто только сейчас в полной мере осознала, что не одна в салоне автомобиля. Она свернула на обочину и сказала ему выйти.

— Что? Но почему?

— Я поеду в другой город, тебе нельзя со мной.

— Если это как-то связано с делом Брэда, я должен поехать с вами.

— Это приказ, Ханс! Выходи из машины.

— Я повторю свой вопрос: это имеет отношение к нашему расследованию? — парень продолжал испытывающе смотреть на Элис, пока та силилась выдавить из себя хоть какую-то правдоподобную ложь, но так и не смогла этого сделать.

— Да.

— Тогда едем вместе.

— Какой же ты...

— Упрямый? Мне частенько это говорят.

У Элис в голове крутилось другое слово в более грубой форме, но она решила оставить его при себе. Она ругала себя за то, что втянула в это дело ещё одного человека. Тем не менее, Элис не стала ему ничего рассказывать. Не сейчас, когда у неё самой в голове полная каша.

Она сидела там и молча смотрела в его хладнокровные глаза, в которых не было ни капли сочувствия. «Говорил ли

он так же о Мии, когда Питер пришёл с ним поквитаться? У какого отца хватило бы выдержки вытерпеть такое...» — сколько бы она не думала об этом, ей постоянно казалось, что Питеру тогда стоило поступить иначе. Не продавать свою душу демону, не жертвовать памятью своей дочери. Ответённое ему время закончилось, но никто так и не поплатился за содеянное. И это волновало Элис больше всего.

— Перестройся направо! — Ханс слегка потряс девушку за плечо, показывая на знак сверху. Из-за свои мыслей Элис чуть не пропустила поворот, и, видя это, Ханс предложил её подменить, но следовательница отказалась. Она заверила напарника, что больше не будет отвлекаться от дороги, и прибавила газу. В это время суток полоса была почти пустой, и они доехали до нужного дома меньше чем за час.

Элис выскочила из машины и забарабанила в дверь, дозвываясь хозяйки, что есть мочи. Перепуганная женщина ответила из-за закрытой двери, что позвонит в полицию, и тогда Элис разозлилась ещё больше:

— Вы солгали мне! Зачем было говорить, что ваш муж умер? Открывайте сейчас же, иначе я сама выбью эту дверь, — последнее девушка почти угрожающе прорычала, и это подействовало — хозяйка дома тут же открыла им дверь.

— Прошу, заходите, — женщина обеспокоенно выглянула во двор, осматривая улицу, прежде чем закрыть за ними все замки.

— Вас никто больше не должен слышать, иначе...

— Иначе что? Ваш муж сегодня погиб по-настоящему, и виноват в этом только...!

«Кто?» — читалось в глазах у Линнеи, но Элис не смогла закончить предложение. У неё на руках были лишь ничем необоснованные предположения, озвучивать которые сейчас было нельзя.

— Вы встретились с ним? — Линнея будто не осознавала в полной мере, какую новость ей только что сообщили. Она лишь вводила девушку в ступор своими неуместными, на взгляд Элис, вопросами.

— Нет! Как... как бы я могла с ним встретиться, после того, что вы тогда рассказали?

Женщина прикоснулась пальцами к губам и почти что прошептала:

— Значит, они добрались до него раньше... — она прикрыла веки и наверняка бы упала, если бы не подоспевший Ханс, который всё это время неотрывно наблюдал за ними. Он попросил Элис принести стакан воды, пока сам пытался усадить женщину в кресло. После парень открыл все форточки и впустил в дом свежий воздух — почему-то ему показалось, что окна в этом месте не открывались очень давно.

Элис не терпелось продолжить разговор, но Ханс жестом попросил её повременить с допросом и указал куда-то за дверь, предлагая проветриться. Девушка и сама не желала находиться тут дольше положенного, поэтому отперла входную дверь и вышла за порог дома. Руки сами собой потяну-

лись к карману куртки, нащупывая через него пачку сигарет.

Элис бросила курить ещё пару лет назад, но продолжала хранить незаконченную упаковку рядом с собой — это оказывало на неё успокаивающий эффект. Знать, что ты можешь закурить в любой момент, но выбирать этого не делать. Ведь если Элис когда-то и вернётся к вредной привычке, это будет значить, что её дела совсем плохи.

Девушка вдохнула ещё пару раз ночной воздух и услышала, как позади кто-то начал закрывать форточки. Это был Ханс — он жестами позвал её обратно. Элис предположила, что Линнея, должно быть, пришла в себя.

В доме теперь стало почти так же холодно, как и на улице, поэтому девушка не стала снимать верхнюю одежду. Ханс же, казалось, совсем не замечал опустившейся температуры, будто ничего не чувствовал вовсе. Элис вновь озвучила вопрос, который преследовал её всю дорогу до дома:

— Зачем было лгать?

— А зачем было приходить?

— Что...? — Элис поначалу не уловила, о каком именно визите идёт речь, но женщина не стала дожидаться чудесного прозрения, угрюмо продолжив:

— Это из-за вас он поехал в город, вернулся в то проклятое место! Бред и слушать меня не хотел — лишь повторял: «Я должен найти её, Линнея. Я должен поговорить с ней». И где он теперь, ха? — уже обращаясь к Хансу, она повторила свой вопрос. — Где он?

Совершенно не понимая, какие отношения связывали этих троих, Ханс только и мог, что промямлить: «Я не... он...» Элис жёстко прервала его, сделав шаг вперёд к Линнее:

— Вы не можете повесить это на меня, я не дам вам этого сделать.

— О-о, ну и кого же мне тогда винить — его? Себя? Или его чокнутого начальника, который накачал моего мужа черти чем?!

Элис лишь непонимающе замотала головой.

— Когда?

Тогда Линнея истерически рассмеялась, глядя прямо ей в лицо, и этот смех ещё долго преследовал девушку, вызывая приступ тошноты. Хозяйка дома показала на неё пальцем и заговорщически прошептала:

— Так ты ничего не знаешь, ничегошеньки? Ох, мой милый Брэд, ну и кому ты собирался доверить свою жизнь? Впрочем, это уже и неважно, — внезапный всплеск эмоций сменился безразличием так же быстро, как и появился. Теперь уже Элис с сомнением покосилась на Ханса, ища поддержки, на что тот кивнул и присел у кресла на корточки, принявшись убеждать Линнею в том, что ему очень нужна помощь для поимки убийцы. Это немного отрезвило женщину, и она вновь обратилась к Элис:

— Как много ты знаешь?

Девушка молча уставилась на неё в ответ, после чего об-

ратилась к напарнику и велела ему вернуться в машину.

— Я никуда не пойду.

— Нет, пойдёшь.

— Мы вместе расследуем это убийство!

— Дело расследую я, а ты выполняешь поручения и не вертишься у меня под ногами, — если Элис и хотела намеренно задеть Ханса, то у неё это прекрасно получилось. Парень схватил куртку у выхода и громко захлопнул за собой дверь, оставив их двоих, наконец, наедине. «Правильно, он с самого начала не должен был приезжать сюда» — Элис не могла ему сейчас ни о чём поведать, не раньше, чем разберётся с этой женщиной.

Она присела в кресло напротив, прямо как в свой прошлый визит, и размеренным голосом выложила все факты, которые ей удалось собрать за последний месяц.

— Как странно получается, Элис. Ведь выходит, что ты меня тоже обманула, — возможно, она пыталась получить от следовательницы извинения. Ей было не так уж важно, за что именно Элис просила бы прощения, Линнея просто считала её своей должницей. Но девушка не стала извиняться, всем видом дав понять, что обман против неё был несоизмеримо больше. Тогда Линнея наконец сдалась и рассказала свою историю:

— Когда тот человек заявился к нам в дом с пистолетом, я подумала: «Он убьёт моего мужа, непременно убьёт». Возможно, именно за этим Питер и пришёл, но при виде Брэда

его настроение отчего-то изменилось.

Элис представила измождённого человека, безуспешно борющегося с раком, и от этого вида ей самой стало тоскливо на душе.

— В общем, тогда-то он нам всё и рассказал. Это была очень длинная ночь. Не знаю как, но Питеру удалось узнать истинную причину недуга мужа. Я ему сначала не поверила, но вот Брэд схватился за эту идею, как за спасительную соломинку, и был готов согласиться на всё, что ему предложат. Тогда то мы и переехали сюда.

— О чем именно рассказал вам Питер?

— О тайных исследованиях Farm group. Он убедил мужа в том, что если тот уедет, он может пойти на поправку. Питер был убеждён в том, что его иммунитет подкосили в результате какого-то постоянного воздействия на организм. Только покинув то место и разорвав все связи с внешним миром, у Брэда был шанс на спасение.

— И это... помогло?

Линнея вскинула брови вверх и неопределённо пожала плечами, разведя руками в стороны.

— Удивительно, но да. Было ли это случайным совпадением или чудом — уж не знаю. Мой муж пошёл на поправку, пускай его здоровье и не было таким, как прежде.

Элис видела по глазам хозяйки, что та и сама не до конца верит в неожиданное исцеление Брэда. И вот теперь, пересказав вновь события тех ужасных дней, она будто постепен-

но меняла свой взгляд на некоторые вещи. Возможно поэтому дальнейшая часть далась ей с таким трудом.

— Те люди всё никак не оставляли его в покое. Они уговаривали мужа вернуться и продолжить лечение, настаивая на госпитализации. Но Питер уверял Брэда, что если тот вернётся, его уже ничто не спасёт.

— И тогда вы придумали этот план?

— Даже раньше. Питер знал, чем всё закончится, так что уже через неделю мой муж «скоропостижно скончался», а вместо погребения ему устроили кремацию.

— И Farm group вам ничего не предъявили за это?

— Они попытались. Но я клятвенно заверила их в том, что не знала ни о каких соглашениях. Мы еле как отбились от штрафов — и в этом нам, опять же, помог Питер.

— Так Брэд жил здесь всё это время?

— О нет, это было бы слишком опасно. Поначалу я перевозила его с места на место, а потом, когда о нас все забыли, мы вернулись сюда. Я осталась жить в доме, ему же пришлось переселиться в сарай. Он так долго скрывался...

На этот раз Элис действительно сожалела о своих необдуманных словах. Всё её представления об этих людях были слишком поверхностными, необдуманными и девушка больше не могла оставаться в стороне, узнав о подлинной истории той холодной зимы.

— Брэд знал о смерти Питера?

— Нет, так же как и я. Но мне кажется, что он догадывал-

ся. Иначе нас бы предупредили о вашем приходе.

— Так вы продолжали держать связь с Питером?

— Только если было что-то важное. Впрочем, он уже давно не давал о себе знать.

— Почему же теперь Брэд раскрыл себя?

— Возможно, потому что беспокоился за вас. И не зря, как я погляжу, — каждый раз, как они затрагивали обстоятельства смерти её мужа, Линнея становилась то раздражительнее, то печальнее.

— Как же тогда он оказался у Андерсена?

Женщина в ответ ухмыльнулась и с пренебрежением сказала:

— Разве это не часть вашей работы — отслеживать перемещение жертвы до убийства и приходить к родственникам умерших уже с ответами? У меня их нет, вам пора уходить.

— Если Брэд уехал на вашей машине, нам нужны хотя бы её номера, — Элис следовало с самого начала спросить Линнею об этом, но они были слишком заняты прояснением истинной истории этой семьи.

На все оставшиеся вопросы хозяйка дома отвечала довольно сухо, словно на автомате, и Элис не могла не забеспокоиться о достоверности этих сведений. «Может, она называет цифры наугад? Он точно уехал в это время?» Ей ничего не оставалось, кроме как принять их за отправную точку и приступить за работу.

Когда Элис села в машину, Ханс уже тихонько посапывал

на заднем сидении. Они пробыли тут чуть больше часа, и обратно вернутся уже только за полночь — эта мысль немного успокаивала девушку. Дома никто не будет расспрашивать о новом деле, да и ей бы не хватило никаких моральных сил выдать что-то большее, чем «я устала, давайте завтра». Элис предстояло умолчать об огромном количестве фактов как в отчёте, так и перед начальством. Но если в себе она не сомневалась, то сидящий сзади парень определённо вызывал сомнения. Ей нужно было его подготовить, желательно до того, как он хоть с кем-то поговорит об этом. Но как много ему можно было рассказать? Какую часть истории стоило доверить этому почти незнакомому человеку? «Понял ли он хоть что-то из того, о чём мы говорили?» — Элис пыталась вспомнить каждую реплику, сказанную в присутствии Ханса, но восстановить всю цепочку ей так и не удалось.

Она вела машину довольно спокойно, старалась не разбудить напарника случайным резким поворотом, но уже подъезжая к городу вдруг поняла, что не знает адреса Ханса. Элис пришлось разбудить парня и выяснить дорогу, после чего она забила указанный дом в GPS и завернула в нужную часть города. Вопреки ожиданиям девушки, Ханс принялся активно растирать глаза и приходить в себя после небольшой дремы, хоть у них и было ещё целых двадцать минут в запасе.

Прежде чем завернуть на нужную улицу, Элис остановилась у спортивной площадки и, глядя в стекло заднего вида, заговорила:

— Давай кое о чём договоримся. Всё, что я тебе сейчас скажу, должно остаться строго между нами. Ни шеф, ни другие коллеги не должны об этом узнать, ты меня понял?

Ханс всё ещё выглядел несколько рассеянным, и Элис не могла до конца определить — было ли это следствием неприятной сцены у Линнеи или же просто остатками сна.

На следующий день он пришёл раньше обычного. Девушка застала его сидящим за компьютером и печатающим отчёт.

— Дашь посмотреть?

Ханс взглянул на неё лишь украдкой и продолжил заниматься делом.

— Неважно выглядите. Вы хоть спали сегодня?

— Возможно? Не знаю, я, кажется, только дремала по двадцать минут, просыпалась от кошмаров и через полчаса всё по новой. Ну а ты?

Элис ожидала увидеть сегодня вымотанного Ханса, хотя бы потому что вчера ему пришлось иметь дело с обезображенным телом — такое определённо не остаётся без следа. Но напарник, к удивлению девушки, весьма недурно держался, и Элис надо было непременно узнать секрет этой волшебной таблетки.

— Есть у меня дома чай один — мама передала с собой в дорогу. Как раз для таких случаев.

— А-а, понятно, — Элис начала себя чувствовать слегка нервно от того, как вёл себя Ханс.

Он ни словом вчера не обмолвился после того, как девушка поведала ему обо всей чертовщине, которая тут творится. Ханс лишь дал слово, что никому не расскажет, однако сейчас он, по мнению Элис, бог знает что писал в отчёте, и это не давало ей покоя.

Как нельзя вовремя к их столу подошла девушка с отдела криминалистики и сообщила о том, что им доставили записи наблюдения.

— Ханс, ты бы занялся ими, а я пока допишу отчёт. Сколько там тебе осталось?

— Не волнуйтесь, я обязательно дам вам его прочитать прежде, чем кому-то относить. Если подождёте ещё десять минут, посмотрим записи вместе.

— Хорошо, — Элис примирительно кивнула и начала расхаживать по кабинету, иначе говоря, «слоняться без дела». Ей это вскоре надоело и она решила навеститься к мистеру Хэварду, он как раз заканчивал свою ночную смену.

Годы брали своё, и пожилой мужчина уже не мог обходиться без пары часов сна во время работы. Об этом знали все, с пониманием относясь к многоуважаемому коллеге, отдавшему почти тридцать лет службе. Потому Элис постаралась как можно аккуратнее зайти к нему в кабинет, почти бесшумно закрыв за собой дверь. На рабочем месте никого не оказалось, и девушка не сразу обнаружила глухой звук из другого помещения, напоминающий чем-то плескание воды.

Элис прошла вглубь и отыскала мистера Хэварда у рако-

вины, который уже вытирал полотенцем слегка помятое лицо.

— Опа, а ты чего здесь?

— Здравствуйте. Зашла узнать, написали ли вы письмо, о котором мы говорили в прошлый раз?

— Ах да, конечно, оно давно у меня лежит, я тебе не писал об этом?

— Не-а, — Элис стала случайной свидетельницей того, как человек набивает себе спросонья шишки, пока ищет нужную вещь.

— Запоматовал, видимо. Сама понимаешь, дел невпроворот. Мне сказали, тебе новое дело дали?

— Да, вчерашний инцидент. Удалось что-то установить?

— Пока ничего, что указывало бы на убийство. Подробнее передам тебе в отчёте.

— Это был водитель, сбивший Мию, — быстрее, чем ожидалось, сообщила Элис.

Мистер Хэвард осоловело посмотрел туда, где располагалось тело Брэда, и неверяще пролепетал:

— Не мог... же...

— Он был жив всё это время. Они с Питером подстроили смерть от болезни, чтобы отделаться от Farm group. Мой приезд к ним всё испортил, и вот он здесь.

— По делу о несчастном случае? — скептически заметил Мистер Хэвард.

— Я тоже в это не верю. Сам же знаешь, где его нашли.

— Ну и заварушку они устроили.

— Ладно, Хэвард, мне пора идти. Позвонишь, если найдёшь что-то важное?

— Конечно, будь осторожнее.

— Как всегда.

Элис сразу направилась на третий этаж, где они обычно просматривали плёнки, и обнаружила там Ханса, сидящего за стареньким компьютером с блокнотом в руках. Он уже подготовил первую кассету и терпеливо ждал напарницу, приготовившись провести здесь ближайшие пару часов. Конечно, они могли бы заняться чем-то по отдельности, но Элис не раз видела, как важные для дела детали упускались из-за невнимательности единственного наблюдающего.

Впервые Брэд появился на камерах внутри здания в 15:53. У охраны ушло не больше минуты на звонок Андерсену и уже в 15:55 они поднимались вместе на лифте. Генри о чём-то сообщил своей секретарше, и она начала собирать свои вещи. Элис остановила запись и дала Хансу время, чтобы он зафиксировал это у себя в блокноте.

— Её же не было в тот вечер среди очевидцев?

— Нет, я бы точно её запомнил.

— Но куда она тогда ушла за час до конца рабочего дня?

— Понятия не имею. Вызвать её на допрос?

— Да, обязательно. Давай смотреть дальше.

Примерно через двадцать минут дверь кабинета вновь открылась, и из неё показался Брэд, один. Он оглянулся назад

и бросил что-то напоследок, после чего задержал взгляд на камере и прошёл к лифту. Элис снова остановила запись и, промотав чуть назад, показала пальцем на момент у двери.

— Нам нужна запись с другого ракурса.

— Это единственная запись.

— Как это?

— В кабинете Андерсена нет камер, как и в его лабораториях.

— Как удобно. А что насчёт крыши?

— Там они были, но меня предупредили, что у них случился перебой в питании из-за повреждения кабеля, спихнули всё на крыс.

— Да откуда ж им там водиться.

— В лаборатории много грызунов, сама понимаешь.

— Это они тебе так сказали?

— Ну да, не в первый раз у них такое происходит. Кто-то да улизнёт по ошибке сотрудника — и пиши пропало.

— Брехня это всё. Ты видел их лаборатории? Самое защищённое и стерильное место в городе. Они травят байки таким как ты так же искусно, как своих крыс, — Элис не хотела обижать Ханса, но каким-то образом именно этим всё частенько и заканчивалось, и вот теперь он в хмуром молчании запускал новую кассету, напуская на себя надутый вид.

Экран компьютера зарябил нечёткими изображениями, правда иногда всё же удавалось распознать чей-то силуэт. К несчастью, вместо голосов из динамиков доносилось только

месиво из искажённых звуков, и ни одна навороченная программа не смогла бы им почистить плёнку. Тогда Элис вытащила её и запустила парочку последних, из которых они выяснили, что от Андерсена Брэд выбрался сразу на крышу, а тот в свою очередь не покидал кабинет вплоть до прихода следователей.

— Что дальше? — вопросительно поднял голову Ханс, сделав последние заметки в блокноте.

— Собирайся, надо пройтись по окрестностям Farm group. Я сделаю пару распечаток и отвезу нас.

Элис предусмотрительно положила фотографии в файл, чтобы поднимающаяся за окном метель их не размочила. К тому времени, как девушка вышла из здания, Ханс оказался весь покрыт слоем снега — и всё из-за машины, которую он тщетно пытался почистить щёткой.

— Забудь о ней, в такую погоду она не прогреется. Заказем такси.

Такие ненастные дни были редкостью в их городке, и каждый раз они приносили с собой жуткие пробки, а иногда даже и аварии. В машине оказалось ужасно душно, а когда Элис попыталась открыть окно, то наслушалась от водителя возмущений по поводу залетающих в салон снежинок. Она дала ему немалую сумму чаевых, и тот почти сразу угомонился. Ханс конечно же не мог знать о том, что зарплата следователя не позволяла так свободно разбрасываться деньгами. Элис не считала себя расточительной, но для собствен-

ного комфорта денег не жалела. Проживая у родителей, ей не требовалось оплачивать еду или проживание, оттого и деньги лишние иногда водились в карманах.

Они добрались до Farm group примерно за сорок минут — к тому времени метель почти улеглась, но Элис то и дело застревала в каком-то сугробе.

— Ну и погода, что мы тут ищем?

— Вот, держи, — девушка отдала ему распечатки с фотографиями машин, которые засветились вчера на камерах наблюдения. — Нужно найти их владельцев и спросить, у кого есть видеорегистраторы. Скорее всего почти все они принадлежат сотрудникам компании. Пройдитесь с охраной по списку и свяжитесь с их владельцами, попроси предоставить тебе номера телефонов и фамилии.

— А вы чем займётесь?

— Поищу машину Брэда, оставляю её криминалистам и наведуюсь в лабораторию. Вперёд, — Элис примерно понимала, где может стоять автомобиль Брэда. Она пошла в другую сторону от главного входа, перешла дорогу и поглядела по сторонам — машина с нужными номерными знаками оказалась третьей по счёту.

Она могла бы осмотреть её и сама, но привлекла бы слишком много внимания, осматривая салон в перчатках. Элис вызвала криминалистов по пути в компанию, и обнаружила у входа Ханса, который вовсю о чём-то спорил с охранником.

— Здравствуйте, в чём дело?

— Я не могу прямо сейчас позвать сюда работников. У нас есть правила, которые запрещают отвлекать персонал во время проведения экспериментов.

— Но какую-то часть персонала мы же можем опросить?

— Да, я уже сообщил по внутренней системе, что вам нужно поговорить со всеми, кто приехал вчера на личном автомобиле. Но вы должны понимать, что персонал лаборатории ещё неизвестно когда появится.

— Не страшно. Ханс, останься здесь и поговори с теми, кто подойдет в ближайший час. Я постою у входа в лабораторию и постараюсь выловить их там. Это же не запрещено?

— Думаю, что нет. Пройдёмте за мной, — один из охранников сопровождал Элис на цокольный этаж и предупредил её не пытаться проникнуть в саму лабораторию.

Конечно, у девушки и в мыслях не было лезть в чужие порядки, вот только никто не запрещал ей понаблюдать за муравейником через небольшие окошки в дверях. Она и сама не знала, чего ожидала увидеть — спящих туда-сюда учёных в халатах, или людей в комбинезонах рядом с закрытыми в клетках животными. Как оказалось, всего тут было по чуть-чуть: многие что-то моделировали за компьютером или проводили исследования за микроскопом, кто-то даже вёл расчёты на небольшой доске. Много чего ей просто не удалось разглядеть — масштабы лаборатории оказались куда больше, чем она ожидала.

Оттуда то и дело выходили люди, спешащие передать ко-

му-то свой отчёт — вот тут-то их и ловила Элис. Кто-то сразу соглашался помочь, а кто-то обещал посмотреть распечатки на обратном пути. Вскоре девушка получила сообщение от Ханса со списком опрошенных лиц. Видеорегистратор оказался только у двоих, и он как раз направлялся к машинам, чтобы получить записи.

Боковым зрением Элис уловила какое-то движение, и чуть не упустила из виду одного работника.

— Постойте!

Обернувшись человеком оказалась её самая близкая подруга, с которой они так и не поговорили с той ужасной ночи.

— Кейтлин?.. — у Элис было немного плохое зрение, и она не всегда могла распознавать черты лица человека, находящегося в паре метров от неё. К тому же против неё играли довольно однотипные халаты и собранные заколкой волосы всех девушек-лаборантов, которые выходили из дверей. И всё же она не ошиблась, это и правда была Кейти. Они почти одновременно двинулись друг к другу, но впервые не обнялись при встрече — неловкость между ними ощущалась слишком явно.

— Что ты тут делаешь?

— Мне поручили одно важное дело по вчерашнему инциденту. Ты разве меня не видела в холле?

— Нет, я взяла отгул по... личным причинам. Значит теперь ты будешь к нам частенько наведываться?

— Ага, можем брать кофе в автомате во время твоих пе-

перывов и болтать ни о чём.

— П-хах, да-а, — Кейти засмеялась в своей привычной манере, и Элис хотелось мысленно ударить себя за то, что ей придётся испортить этот момент. Она посмотрела за спину подруги — в конце коридора стояла камера наблюдения, что само по себе не являлось помехой, только если сзади неё не было такой же.

— Кейти без лишних вопросов, сзади меня есть камера?

— Не-а, там вообще складное помещение, а что?

— Сделай вид, что ты пытаешься написать что-то моей ручкой, но паста закончилась.

Кейти с недоверием проделала этот трюк, после чего Элис полезла во внутренний карман, придвигаясь к подруге так, чтобы не было видно конверт.

— Сейчас тебе нужно вернуться в лабораторию и принести свою ручку — мои две совсем не годятся. Заодно спрячь там конверт — в лаборатории камер нет, только смотри, чтобы никто не увидел.

— Что там?

— Сведения от одного старого друга. Это касается Аллена. Если ты доверишься мне и кое-что проверишь в архиве, думаю, мы сможем ему помочь.

— Хорошо, сейчас приду.

Элис осталась стоять в коридоре, нервно перебирая листки с распечатками. Она делала вид, будто сортирует их, а на деле просто искала, чем занять себе руки.

Кейти вернулась примерно через минуту — слегка запыхавшаяся и с ручкой в руках. Элис снова дала ей какой-то лист и девушка черкнула там что-то неразборчивое, после чего отдала всё следовательнице и, будто ни в чем не бывало, ушла по делам. Элис мысленно поставила галочку напротив конверта и позвонила Хансу, чтобы он пригласил секретаршу после работы к ним в участок.

Следовательнице пришлось простоять у дверей ещё около получаса, пока наконец оставшиеся в лаборатории сотрудники не засобирались на обед. Опросив ещё около дюжины человек, она нашла Ханса у выхода и заказала им такси обратно до работы. Там их уже ждал отчёт о вскрытии, который Элис незамедлительно взяла в руки.

— Что пишут?

Девушка внимательно изучила документы, прежде чем разочарованно вздохнуть.

— Ничего, что указывало бы на Андерсена. Даже поза его падения говорит о том, что он сам спрыгнул с крыши, да и на одежде нет чужих отпечатков.

— Тогда давай посмотрим видеорегистраторы.

— И что, даже обедать не будем?

— Ну, если хотите, можете пойти поесть, а я сам пока над этим посижу.

— Ц, я просто закажу доставку, подожди немного, а то умру с голоду.

— Вы случаем не из тех, кто становится злее, если долго

не ест?

— А разве так не у всех?

— Да нет, я вот спокойно переносу такое.

— А вот мне важно вовремя поесть. Даже думать толком не могу, если в животе пусто.

— Ох, понятно, — Ханс отказался от доставки, сказав, что взял еду с собой. Тем не менее, они сели за просмотр записей сразу после того, как Элис оплатила корзину.

Им предоставили около пятнадцати видеорегистраторов, и каждый просматривался с момента падения Брэда до появления группы криминалистов. Никто кроме охранника не подходил к его телу, только в окнах можно было заметить пару обеспокоенных лиц. Проблема заключалась в том, что ни одна машина, припаркованная на территории Farm group, не захватывала обзор выше третьего этажа.

— В нашем случае поможет только запись с отдалённой парковки.

— Кажется, я видел что-то такое, — Ханс пролистал записи в блокноте и нащёлкал нужный файл. Машина в ней была припаркована передом, из-за чего они сначала пропустили её. На записи через небольшую речку виднелась дорога, где изредка останавливались машины у почтового отделения. Они сопоставили время смерти Брэда с новой записью и отметили две машины, которые стояли передом к Farm group.

— Отлично, надо их теперь найти. Думаю, это будет

несложно по городским камерам.

— Ага, мы можем..., — один из оперативных дежурных отвлек Элис, сообщив им о прибытии секретарши. — Ого, так быстро? Хотя погоди, сколько времени?

— Без пятнадцати шесть.

— Чёрт, мы довольно долго тут просидели.

— Знаете, я мог бы заняться этим, а вы пока проведите допрос.

— Да, хорошая идея, так и поступим, — вставая со своего места, Элис одобрительно похлопала Ханса по плечу и ушла в допросную.

Мэри Хейл уже сидела там, грея руки о бумажный стакан с какао. Следовательница включила запись и представилась:

— Меня зовут Элис Сименсон, вас пригласили сегодня для дачи свидетельских показаний. Вы готовы сотрудничать с полицией по делу погибшего Брэда Маккензи?

— Да.

— Вчера вы ушли раньше с работы, с чем это связано?

— Такое иногда случается, когда мистеру Андерсену больше не нужны мои услуги.

— Ваши услуги?

— Ну да, в мои обязанности входят личные поручения и кое-какая работа с документацией. Если таковой больше нет, то он отпускает меня пораньше.

— Разве вы не провожаете гостей Генри Андерсена, когда они выходят из его кабинета?

— Нет, этим всегда лично занимается мистер Андерсен.

— И на вашей памяти он ни разу не выпускал гостя одного?

— Ни разу, а я работаю на него чуть больше пяти лет.

— Понятно. Он как-то связывался с вами после инцидента? Упоминал сегодня Брэда?

— Нет, только... попросил передать вам, что он готов оказать любое содействие в ходе расследования.

— Как мило с его стороны. Хорошо, вы можете идти.

Мэри зашагала прочь из допросной, неприятно цокая каблуками по кафелю. Этот звук всегда раздражал девушку, и если бы ей пришлось сегодня два часа его слушать у дверей лаборатории, она бы точно свихнулась. Элис вдруг вспомнила, что этаж с кабинетом Андерсена был весь застелен ковром, и ей стало интересно, что появилось раньше — Мэри или ковёр.

На часах уже было больше шести — Элис позвонила Хансу и поинтересовалась, как продвигается дело.

— Всё отлично, я нашёл обе машины и связался с их владельцами, у одного и правда обнаружили видеорегистратор. Но он сейчас не в городе и вернётся только завтра к обеду. У нас ещё осталось что-то на сегодня?

Элис подумала о камерах наблюдения, по которым они могли бы отследить передвижение машины Брэда, но умолчала об этом. В конце концов, ими можно будет заняться завтра в первую половину дня, а иначе они снова просидят

на работе до полуночи.

— Нет, на этом всё, можешь ехать домой.

— Спасибо, хорошего вечера.

При всем своем упорстве и желании добиться справедливости, Элис была обычным человеком с ограниченным запасом ресурсов. Чем меньше она отдыхала, не спала или подвергала себя стрессу, тем тяжелее проходило восстановление. За пару лет работы следователем Элис поняла следующее — если какая-то часть расследования не срочная, и вы ещё не сидите у преступника на хвосте, то лучше отложить её на потом. В этой философии девушка отлично преуспела.

В последние пару дней Кейтлин возвращалась вовремя и в приподнятом настроении духа. Поначалу ей было довольно сложно освоиться на новом месте — большие объёмы задач, новые исследования и коллектив. Но она привыкла к этому довольно быстро и уже могла работать в одном темпе с остальными.

Дела у Аллена шли тоже неплохо — он был вполне стабилен, и его анализы начали постепенно приходить в норму. Сегодня после обеда ей сообщили о том, что при должном уходе он может очнуться уже через три месяца — в честь этого Кейти заскочила в кондитерскую после работы и купила себе торт, ведь им было что отпраздновать.

Придя домой и включив телефон, она с досадой обнаружила, что он почти разрядился. Кейтлин заглянула в сумочку в поисках зарядки и обнаружила там письмо от Элис. Их встреча была до того неожиданной, что они даже толком и не поговорили. Ей следовало извиниться за тот вечер, она не хотела быть такой грубой со своей подругой.

Да и потом эта новость об Аллене — ей было совершенно не до писем, пока она думала о скором пробуждении любимого. Кейти, должно быть, закинула его сразу в сумку, когда по просьбе Элис пошла за ручкой. И у неё всё ещё оставались вопросы относительно всей этой скрытности подруги с её очередными проделками.

Она взяла с тумбочки нож для конвертов и аккуратно вскрыла письмо. Кейти ожидала увидеть там какие-то записи Элис, но этот почерк был ей незнаком. Человек по ту сторону чернил писал о каких-то исследованиях, проведённых вместе с Питером Сандерсеном много лет назад, и намекал на возможную причастность Farm group к состоянию Аллена.

Кейти просто не верилось, как далеко зашла Элис, чтобы доказать свою правоту. Она скомкала письмо и бросила в урну, туда же отправился и сам конверт вместе с желанием хоть как-то извиняться перед подругой. Проработав в Farm group около месяца, она лично убедилась в том, как их технологии помогают огромному количеству неизлечимых, на первый взгляд, пациентов.

Кейти посмотрела на заставку телефона, где они с Алленом красовались на фоне архитектурного здания, и подумала: «Элис никогда этого не понять, пускай держится от нас подальше».

Глава 6

Впервые за долгое время Элис проснулась с ясной головой — у неё был составлен чёткий план на целый день, состоящий из пары часов просмотра видеозаписей и прочтения отчёта от отдела экспертизы. На вечер можно было оставить время для какой-нибудь встречи по делу Брэда, но всё зависело от того, как далеко они продвинутся в расследовании.

Она проснулась чуть раньше обычного и решила позавтракать прямо дома. Как обычно, звук нагревающегося на газовой плите чайника разбудил папу и, зайдя на кухню, тот спросил у Элис, что она будет завтракать.

— Да съем бутерброд какой-нибудь.

— М-м, а гренки не хочешь?

— Хочу.

— Доставай тогда молоко и сыр, — спросонья он забыл упомянуть яйца, но Элис и сама прекрасно помнила рецепт гренок. Сама она их предпочитала не готовить, уж больно сильно разбухали, а вот папа был настоящим шеф-поваром по мнению девушки.

Пока мужчина взбивал яйца вилкой, Элис заливала кипятком свой любимый кофе, добавляя туда ложку сгущёнки с молоком.

— Поставь греться сковородку.

— Ага, — Элис выкрутила ручку управления газом у

плиты и поставила самую большую конфорку на маленький огонь.

На звуки из кухни вскоре подошла мама — она тоже не отказалась от гренок, только в придачу ещё и полезла в холодильник за колбасой.

Элис нечасто удавалось так спокойно позавтракать во время ведения дела, и ей бы хотелось работать в более спокойном темпе, чтобы чаще вот так проводить время с семьёй. Тем более что такой стресс оказывал довольно негативное влияние на здоровье девушки. Но пока она не видела себя на каком-то другом месте, и поэтому продолжала идти по выбранному пути.

На этот раз Ханс пришёл чуть позже Элис, полностью готовый приступить к работе. Девушке нравился такой энтузиазм напарника, его запала хватало на долгие часы работы, и она ценила это качество в людях.

— Отчёт по машине ещё не готов, можем проследить маршрут следования Брэда от дома до Андерсена.

— Хорошо, — Ханс приготовил свой блокнот для записи, и они запустили первое видео.

Вопреки ожиданиям людей, не относящихся к правоохранительным органам, поиск какого-либо объекта по городским камерам занимал большое количество времени. Конечно, было проще, когда ты знал что искать и откуда движется объект. Тем не менее, иногда машина пропадала на участках дорог, где камер не было, так что им приходилось просмат-

ривать разные улицы и наугад составлять его маршрут.

— Смотри, он подъехал к участку! — напарники наблюдали за тем, как Брэд остановил машину около их здания, но долго не решался выходить. Затем он, наконец, тронулся с места и уехал в противоположном направлении.

— Куда это он?

Элис посмотрела на время записи и предположила одно единственное, что совпадало бы с фактами:

— Видимо, в Farm group, — понимая, какие именно камеры включать, они быстро отследили его автомобиль, набирающий скорость по дороге к Андерсену.

Он оставил машину именно там, где вчера её нашла Элис, и быстрым шагом отправился к главному входу. Время прибытия совпадало с тем, что они уже и так знали. Большого городские камеры им дать не могли.

После нескольких секунд тишины первым заговорил Ханс:

— Почему он не зашёл в участок? Ты ведь работала в тот день.

Элис хотела сначала ответить что-то невнятное, по типу «я не умею читать мысли», но потом что-то неожиданно щелкнуло у неё в голове. По той же причине сама Элис избегала камер, передавая письмо Кейти.

— Здесь наверняка остались люди, которые его знают. Те, кто вел дело Мии шестнадцать лет назад.

— И они бы узнали его?

— Может не сразу, но их бы насторожила его просьба побеседовать именно со мной. И тогда они бы связали нас одним делом и, возможно, доложили бы Андерсену. Сейчас никто не знает, что я начала вести это расследование задолго до гибели Брэда, но его появление здесь могло бы всё усложнить.

— И он понял это, только приехав?

Элис посмотрела на слегка дерганный профиль Брэда, падающий время от времени на записи камер, и коротко ответила:

— Да. Многие вещи осознаешь только в моменте. Нам повезло, что он не зашёл тогда в участок.

Ханс посмотрел с сочувствием на экран и еле слышно сказал:

— А вот ему нет.

Ребятами было решено сделать перерыв на кофе, впрочем, Элис в последний момент передумала и налила себе чай. В тумбочке ещё осталась пара конфет — девушка вытащила оттуда горсть сладостей и выбрала из них самые вкусные. Она прикинула в голове, какой шоколад принести на работу в следующий раз, и поставила напоминку в телефоне. Её ужасная тяга к сладкому частенько становилась предметом для обсуждений. Аллен то и дело уговаривал напарницу питаться нормальной едой чаще одного раза в день. И никто в отделе не понимал, почему почти весь рацион её питания состоял из сладкого. А все было до ужаса просто — имен-

но эти перекусы питали её мозговую активность. Элис как-то пыталась перейти на таблетки с повышенным уровнем кофеина, но это лишь добавило проблем с сердцем. Тем более, что сама Элис для себя проблемы не видела — её уровень сахара в крови каждый год оказывался в норме, а вот холестерин, на удивление, заскакивал.

Из раздумий её вывел Ханс, который издалека помахал ей каким-то отчётом. Элис сразу догадалась, что это результаты экспертизы по машине Брэда, но когда она направилась к напарнику, её окликнул парень с приемной.

— Элис, приходил какой-то мужчина, сказал передать Хансу конверт.

Девушка взяла его одной рукой и прощупала содержимое — небольшая выпуклость маленькой формы напоминала флешку, и Элис на всякий случай достала из тумбочки переходник. Она отдала конверт Хансу и попросила его открыть. Там действительно оказалась флешка, содержимое которой они перенесли сначала на телефон, а потом на свой носитель.

На ней была запись с машины у почтового отделения — Ханс на это заметно воодушевился и вновь взялся за блокнот. Они прокрутили время до момента, когда Брэд вышел из кабинета Андерсена, и увеличили зум на крыше. Примерно через три минуты в кадре появился Брэд — он стоял в пяти метрах от края и чего-то ждал.

— Можно как-то улучшить качество? Его почти не видно.

— Запись изначально сделана в обычном разрешении, мы слишком сильно приблизили здание и теперь это максимум, который можно увидеть.

— И что, даже никакие программы не помогут?

— Попробовать стоит, но я в этом деле не спец.

— Ладно, потом.

Примерно через пять минут что-то изменилось — Брэд повернулся спиной к камере и сделал шаг обратно к выходу, но остановился. Он начал жестикулировать одной рукой, будто кому-то что-то объясняя. Они не могли утверждать наверняка, ведь если на крыше и был кто-то ещё, он стоял довольно далеко, не попадая в объектив камеры. А потом Брэд повернулся к ним и подошёл к краю.

— Останови, — Ханс послушно щелкнул мышкой и посмотрел на Элис.

— Там всё ещё никого не видно? — девушка тыкнула на экран у самой дальней части крыши, но сколько бы Ханс не присматривался, он ничего не мог разглядеть.

— Нет.

Элис потёрла переносицу и скомандовала включить запись. Они уже знали, чем все закончится, но смотреть на это было по-прежнему... шокирующие. Особенно для Ханса. Он сам не заметил, как слегка отодвинулся от экрана, в то время как сама Элис наоборот придвинулась всем корпусом.

Брэд встал обеими ногами на небольшой каменный выступ, разложенный по всему периметру крыши, а затем

спрыгнул. Элис продолжила всматриваться в крышу до тех пор, пока не приехала скорая, и только тогда выключила запись. Она довольно резко встала с места и, не говоря ни слова, направилась к выходу вместе с отчётом.

— Куда вы?

— Надо наведаться к Андерсену, собирайся.

— А как же отчёт?

— Зачитаешь его по дороге.

Ханс даже не успел зайти за курткой, еле как поспевая за Элис. В этот раз машина была очищена от снега, и девушка без промедления села за руль, бросив отчёт на соседнее сидение. Хансу было довольно непросто справиться с дрожью в голосе после увиденного, и нервозность Элис ему совсем не помогала. Он медленнее, чем обычно, зачитывал вслух результаты экспертизы, но вопреки ожиданиям, Брэд не оставил им ни одной подсказки.

Расклад был действительно хуже некуда. Из всего пока выходило, что мужчина и правда покончил жизнь самоубийством. Даже по такой плохой записи любой мог бы сказать, что никто не толкал его с крыши, а значит...

— Если убийства не было, то как же мы привяжем к этому Андерсена?

Элис только крепче сжала руль, бросив короткое: «Я не знаю». Ей было больше нечего ему ответить, и Ханс оставил девушку в покое, продолжая развивать эту тему уже у себя в голове.

Когда они подъехали к Farm group, сотрудники начали разбредаться по своим машинам, и где-то в толпе Элисхватила глазами Кейти, которая тоже её заметила. Это заставило их ненадолго остановиться, но никто не сделал и шага друг другу. При других обстоятельствах Элис бы подняла руку высоко к небу и, широко улыбаясь, помахала ей, но в этот раз она только неоднозначно посмотрела на подругу, словно ожидая какого-то ответа. Кейти лишь вздохнула и поджала губы, прекрасно осозная, что с такого расстояния Элис этого не увидит, а потом пару раз категорично закачала головой, отказываясь от разговора.

— Элис, нам надо идти, — Ханс положил руку ей чуть выше локтя, привлекая к себе внимание.

— Ага, — девушка дала увести себя, в последний раз бросив взгляд туда, где Кейти уже садилась в машину. Они обязательно поговорят об этом позже, когда Элис найдёт что-то против Андерсена, что-то существеннее, чем интуиция и собственные доводы. «За этим мы сюда и приехали» — мысленно напомнила себе Элис.

Они первым делом спросили у охранника, на месте ли их директор, и получив утвердительный ответ, поднялись к нему. Девушку даже не удивило, что Мэри снова не было на месте — это было им только на руку. Она без стука зашла в кабинет и обнаружила там Андерсена, сидящего за изучением каких-то бумаг. Мужчина вежливо встал и поприветствовал гостей, предложив им присесть за стол. Ханс последовал

за напарницей, усаживаясь в кресло рядом с ней.

— Чем могу быть полезен?

— У нас есть основания полагать, что в день смерти Брэд с кем-то говорил на крыше, прежде чем упасть. Нам нужно выяснить, кто это был и не оказал ли он какой-то давление на жертву.

Ханс мог поклясться, что раньше не замечал этого хитрого прищура и самодовольной интонации, которой было пропитано каждое слово Андерсена.

— И каким же образом вам удалось это установить?

Хансу удалось перевести его внимание на себя, опередив Элис:

— Мы получили запись с видеорегистратора машины, находящейся в это время на другом берегу реки. Оттуда хорошо просматривается вид на крышу.

— И что же в этом случае вы от меня хотите?

— Как оказалось, в вашем здании довольно много мест, где не ведётся видеонаблюдение. Нам необходимо найти все пути, по которым можно добраться до крыши и при этом остаться незамеченным.

— То есть вы просите от меня план здания?

— Верно, вместе с расположением всех камер видеонаблюдения.

Отчего-то Ханс засомневался, что Андерсен пойдёт им навстречу, но вместо этого он участливо согласился и пообещал, что вышлет все по почте. Элис, конечно, не ожидала

увидеть хоть какие-то признаки замешательства в поведении Андерсена, но всё же надеялась застать его врасплох новыми сведениями. Однако тот выглядел более чем уверено, будто и в самом деле не имел никакого отношения к произошедшему.

Они вышли из Farm group ближе к шести, когда на улице уже потемнело. Элис только сейчас обратила внимание на то, что Ханс стоял без куртки, и, чертыхаясь про себя, поспешила к машине. Он вновь запрыгнул на переднее сидение и пристегнулся, потирая замерзшие пальцы.

— Прости, мы так быстро уехали, что я и не...

— Пустяки, больничный мне из-за такого не потребуется.

— Надеюсь на это, — Элис включила обогреватель спинки кресел и выехала на дорогу.

— Куда мы едем?

— Обратно в участок. Заберёшь куртку с вещами и поедешь домой.

— А вы?

— Андерсен должен прислать всё к позднему вечеру. Заказу пока что-то в доставке и подожду материалы.

— Тогда я тоже останусь.

— Ты можешь, но не обязан. Это моя инициатива, а ты всё ещё стажер на полставки.

— С сегодняшнего дня уже нет. Да и вообще, вы сами сказали, что я могу остаться.

Элис на это лишь неоднозначно выгнула бровь, мельком

глянув на Ханса, и поставила в машине какой-то саундтрек, крутящийся по всем радио уже около недели.

— Вам так нравится этот бургер? — парень наблюдал за тем, как напарница уже в четвёртый раз заказывает одно и то же блюдо с момента их знакомства.

— Знаешь, я вообще не любитель фастфуда, но этот бургер не ощущается таковым. Его будто... приготовил человек, который тебя очень любит, или член семьи, к примеру.

— Даже так.

— И он совсем не жирный, в отличие от тех из забегаловок. У меня тут с хрустящей креветкой, сыром, помидорами и даже с рукколой! Плюс он совсем не сухой, хочешь и тебе закажу?

— Ну... давайте.

Им нужно было чем-то занять себя до самого вечера, и Ханс воспользовался этой возможностью, чтобы узнать больше об Аллене. Ему было интересно, как строились отношения между напарниками, были ли они друзьями за пределами работы и как они выручали друг друга на разных заданиях. Элис не была из тех, кто рассказывает о себе незнакомым людям, но Ханс успел заработать себе хорошую репутацию в её глазах, и она решила наградить парня парочкой хороших историй.

Когда им привезли еду, Элис первая откусила кусочек, всем своим видом показывая, насколько это вкусно. Тогда

Ханс развернул свой бургер и последовал её примеру, удивлённо отмечая про себя нежнейший вкус блюда.

— Ну как, нравится?

— Мм, — с набитым ртом промычал Ханс.

Это подняло настроение им обоим, и они продолжали вместе есть свои бургеры, наблюдая за тем, как все их коллеги расходятся по домам. Ближе к восьми Элис залезла на почту и проверила входящие — сообщения от Андерсена всё ещё не было. От вкусной еды её слегка разморило, и Ханс предложил им десятиминутную прогулку, чтобы развеяться. Элис не была сторонницей вечерних скитаний по улицам, но она вспомнила об одной очень хорошей кофейне неподалёку от участка и пошла собираться.

Воздух на улице больше не был таким морозным, как пару дней назад. По сравнению с утром к вечеру заметно потеплело, и это успокаивающе действовало на девушку. Конечно, ей попадались статьи о пользе вечерних прогулок, но они скорее помогали от бессонницы, а им наоборот надо было взбодриться. Ханс почти ничего не говорил по дороге, как и Элис, предпочитая молчаливую и спокойную прогулку.

В кофейне девушка взяла себе новый лимитированный напиток из зимней коллекции с интересным названием — Рождество в стакане. Это напомнило ей о приближающихся праздниках, которые она всегда проводила дома с семьёй.

— Ханс?

— М-м?

— А где ты будешь праздновать Рождество?

Парень что-то обдумывал, выбирая подходящую крышку для своего стакана, и найдя нужную, ответил:

— Возможно поеду домой, но тут уже как начальство решит.

— Тоже верно.

— А как вы обычно празднуете?

— Ну, мы наряжаем ёлку в самый последний момент, готовим кучу еды и обмениваемся подарками в полночь.

— Звучит неплохо.

— Ага, не хотелось бы праздновать одной. Всё-таки это семейный праздник, на мой взгляд, — они как раз выходили из кофейни, когда на улице пошёл снег. Не мокрый или сносящий вместе с ветром, а падающий со скоростью увядающих осенних листьев. Они возвращались на работу в добром расположении духа, и Элис так давно не хватало этого, с той самой ночи, как забрали Аллена в больницу. Ей казалось, что она потеряла всякий покой на долгое время — и так и было. Однако вечная борьба слишком утомляла разум и тело, поэтому она дала себе слово больше заботиться о здоровье.

Когда они вернулись к компьютеру, Элис первым делом обновила почтовый ящик и увидела долгожданное письмо от Андерсена, присланное всего три минуты назад. Она распечатала все схемы в двух экземплярах и передала одну Хансу. Парень даже присвистнул от такой кипы бумаг и сказал:

— Одна бы ты тут до утра сидела.

— Ещё чего. Это новичкам кажется сложно, а на деле нужно просто знать, что искать. Иди, покажу, — Элис почти невесомо водила ручкой по линиям и объясняла напарнику все тонкости работы со схемами, терпеливо обучая его, как когда-то делал Аллен. Она бы и сама со всем справилась, но Хансу нужна была практика, и Элис мысленно похвалила парня за то, что он остался.

Как оказалось, областей без камер наблюдения было гораздо больше — почти все лестничные проходы как внутри, так и снаружи; помимо лабораторий ещё парочка мест на этаже с пациентами, а также комнаты отдыха. Осмотрев схемы ещё раз, Элис сделала следующий вывод:

— Теоретически, на крышу ведут всего три пути — одна лестница снаружи, вторая внутри и лифт, с которого ты выходишь на верхний этаж и попадаешь на внутреннюю лестницу. Там остается ещё один пролёт и ты на крыше.

— Странно, что выход туда вообще был открыт.

— Всё в этом месте странное. Лифт можно исключить, мы уже знаем, что кроме Брэда никто по нему не поднимался.

— Значит берём все записи с коридоров, по которым можно попасть на восточную и самую верхнюю лестницы?

— Да, записываем всех, кто проходил там и, если они выходили на каком-то другом этаже и шли к себе в кабинет — зачеркиваем. Мы ищем тех, кто пропадал в этих местах как минимум с момента появления Брэда на крыше и до его убийства.

— А максимум — с момента его прихода и до следующего дня?

— Да, не исключено, что у Андерсена есть сообщник, и он прождал там до утра.

Каждый взял на себя по одной лестнице и принялся за поиски. В повисшем молчании то и дело проскальзывали звуки мышки или перечеркивания в блокноте, никто больше ни на что не отвлекался. Когда у Элис заболели глаза от компьютера, она надела свои очки, купленные специально для снятия нагрузки, и продолжила работу. Спустя пару часов они выделили всего одного человека, вышедшего из лаборатории в 16:30 и появившегося следом на этаже с пациентами в 17:25. Само по себе это не было странным, за исключением того, что в палату он попал не по коридорам, а каким-то другим способом. Ханс взял нужную схему в руки и показал её Элис.

— Когда он поднимался с цокольного на третий этаж, то должен был попасть на камеру здесь, но он не вышел с лестничной площадки, а куда-то пропал на целый час. Более того, в коридор на третьем этаже он вышел уже из секции с пациентами, но как он туда попал, если не через коридор?

— Дай-ка сюда схему, — Элис думала найти вторую лестницу на другом конце этажа, но ее там не было. Поначалу она не придавала этому особого значения, однако на двух этажах действительно отсутствовал второй выход. На схемах больше не было других проходов, по которым можно было попасть на третий этаж, и это вводило девушку в ступор.

— Ты уже смотрел записи самих палат?

— Да, но вы сами знаете, что камеры есть не везде.

— Глянем то, что есть.

Они начали просматривать происходящее внутри секций. Элис сравнила картинку с расположением камер на схемах и поняла, что все они расставлены ближе к дальней стене, захватывая только одну область.

— Смотри, камеры по углам у двери смотрят не на противоположный угол, а чуть в сторону, захватывая только процентов семьдесят от стены. Камеры посередине так же имеют неполный угол обзора, они повёрнуты больше ко входу.

— И ни одна камера не захватывает дальнюю стену.

— Верно, как и несколько палат рядом с ней.

— Упущение или...

— Расчёт? Думаю, нам ответит их затерявшийся сотрудник. Помнишь его?

— Да, он оставил свои контакты на одной из распечаток, сейчас поищу, — Ханс откатился на стуле к своему ящику и порылся там в поисках нужного листка.

— Нашел! Ульрих Вирт, позвонить ему?

Элис посмотрела на часы, было уже довольно поздно для подобных звонков, так что она предложила оставить это до завтра. Девушка взяла ключи от машины и предложила довезти Ханса до дома, но он отказался.

— Хочу прогуляться, пока ещё хорошая погода.

— Ладно, тогда до завтра.

— До скорого, Элис.

Дорога до дома обычно занимала у Ханса не более десяти минут, но в этот раз что-то постоянно останавливало его, заставляя то и дело оборачиваться. Он не мог избавиться от чувства слежки за собой, и когда в тихом переулке откуда-то слышался скрип, Ханс тут же схватился за кобуру. Он медленно пошёл назад, с осторожностью осматривая закоулки.

— Тут кто-нибудь есть?

Сбоку опять донёсся какой-то непонятный звук. Ханс краем глаза уловил старую алюминиевую битку и поднял её, обхватывая напряжёнными пальцами рукоятку. Шаг за шагом он приближался к груде коробок, в которых то и дело кто-то шуршался, а когда подошёл совсем близко, то увидел пару острых ушек, торчащих под одним из ящиков. Как только Ханс приподнял его, пара зелёных глаз уставилась на парня, качаясь то в одну, то в другую сторону. Этот странный кот не мог держать голову прямо, постоянно накрывая её на бок. Ханс обеспокоенно отложил битку в сторону и поманил к себе хвостика, беря его на руки. Тот выглядел хуже некуда, и ему определённо требовалась медицинская помощь.

Когда Ханс потянулся рукой за левый бок, чтобы взять телефон, он уловил сбоку слишком резкое движение и на автомате поднял руку, на которую и пришёл удар. Где-то внутри что-то неприятно треснуло, и Ханс откатился в сторону, доставая из кобуры пистолет. Чья-то тень попыталась наброситься на него, но парень успел сделать несколько выстрелов.

лов, отпугнув нападавшего. Впрочем, одна пуля всё же задела неприятеля, судя по его сдавленному стону. Ханс бы порадовался в моменте, если бы не жуткая боль в левой руке, напоминающая перелом. Преследователь бросил в него ту же битую и скрылся в неизвестном направлении. Собравшись с мыслями, Ханс позвонил в участок и сообщил о нападении, отказываясь от приезда скорой помощи. Он бы дождался приезда патрульной машины и попросил коллег подбросить его до больницы.

Парень вдруг вспомнил о больном коте и попытался отыскать его одной рукой в ящиках, но тот видимо слишком перепугался и использовал последние силы, чтобы убраться подальше. «Что ж, найду его в другой раз» — устало подумал Ханс, глядя в ночное небо под звуки приближающихся сирен.

Глава 7

В последний раз, когда Элис так спешила в больницу, её близкий друг оказался на грани смерти и до сих пор находился в коме. Поэтому, когда девушке сообщили о том, что на её напарника кто-то напал, она слишком резко сорвалась с места и помчалась в больницу, ничего не объясняя. Элис показала удостоверение на стойке регистрации и прошла в нужную палату, которая, к облегчению, не находилась в крыле неотложной помощи. Не рассчитав силы, она слишком внезапно распахнула дверь, напугав тем самым медсестру и вызвав её искреннее негодование. Та уже хотела выгнать непрошеную гостью, но увидев удостоверение, вернулась к капельнице и постаралась как можно скорее закончить с обходом.

Ханс выглядел немного бледным и с гипсом на руке, но в остальном ничем не отличался от своего привычного состояния. Элис дождалась, пока медсестра не уйдёт, и только потом подошла к нему:

— Привет.

— Хай.

— Как себя чувствуешь? — держа руку в кармане куртки, она указала на гипс.

— А, это? На самом деле ничего серьезного, пара трещин и всё, через три недели снимут.

Элис присела рядом с ним на кровать, продолжая сжимать

руки в карманах.

— Кто тебя так?

— Понятия не имею, я не разглядел лица, да и вообще ничего не увидел.

— Ничего, как-нибудь найдём гада.

— Ага, его кровь уже прогоняют по базе данных.

— Кровь? Ты его ранил?

— Случайно, я не собирался в него стрелять.

— Стре... ты что, взял оружие домой? Хочешь, чтобы тебя лицензии лишили?

— Как видишь, оно пригодилось, — чуть менее веселее, чем хотелось бы, ответил Ханс. — Его всё равно уже забрали в участок.

— Больше так не делай, понял? Я поговорю с шефом.

— Хорошо, спасибо, Элис.

— Отдыхай, — девушка похлопала его по одеялу и нагнулась в коридоре на медсестру, которая уже всю обсуждала её «неподобающее поведение» с другим персоналом. Не показывая виду, будто она что-то услышала, Элис подошла к ним и самым непринуждённым голосом спросила, когда выпишут пациента. Желая поскорее избавиться от её общества, медсестра весьма быстро отыскала карточку Ханса и сообщила, что завтра до обеда его отпустят домой. Элис выяснила всё, что планировала, и причин оставаться здесь у неё больше не было.

Выйдя на улицу, она наконец вытащила руки из куртки

и обнаружила, что слишком сильно пережала пачку сигарет. Почти все оказались сломанными или рассыпались частично в крошку, представляя собой жалкое зрелище. Ей следовало выбросить их, но тогда это означало бы, что ей необходимо купить новые. Недолго думая, Элис избавилась от всех обломов, оставив в пачке всего три штуки, и вернулась на работу.

Некоторые коллеги искоса поглядывали на девушку, но никто не решался подойти. Она направилась сразу к шефу и застала его за каким-то телефонным звонком, который он завершил сразу же, как увидел Элис в дверях.

— Что ж за ненастье на тебя нашло — напарники один за другим попадают в больницу.

Элис никак не прокомментировала эту издевку, она пришла сюда совсем за другим:

— По поводу Ханса, он взял вчера...

— Да-да, я знаю. Ответственность за подобные вещи лежит на тебе как на его наставнице.

— Я приму наказание, но только после того, как закончу с делом.

Шеф на это лишь недовольно постучал по столу, где лежала небольшая стопка бумаг.

— Я не видел ни одного отчёта со дня смерти Маккензи. Чем вы там, чёрт возьми, занимаетесь?

— К концу дня он будет у вас.

— Уж постарайся, — мужчину отвлёк новый телефонный

звонок, и он махнул девушке рукой в сторону выхода.

Элис планировала самостоятельно съездить в Farm group и провести допрос, но теперь ей пришлось вызывать Ульриха в участок, чему она не была рада. Чем больше затягивалось дело, тем больше внимания они к себе привлекали, а отвечать на вопросы вскоре стало бы совсем затруднительно. Девушка села за злополучный отчёт, который до сих пор вел Ханс, и продолжила с момента их повторного визита в Farm group.

У Кейти уже вошло в привычку брать стаканчик какао с собой по дороге на работу. Дни становились всё холоднее, а в лабораториях специально поддерживали температуру ниже комфортной, из-за чего ей приходилось иногда надевать свитер под безупречно выглаженный халат. Пока она переодевалась у шкафчиков, одна из коллег передала просьбу Андерсена зайти к нему в кабинет. Кейти знала эту девушку, они часто встречались на третьем этаже, когда она приходила навещать Аллена.

На какую-то долю секунды Кейтлин ощутила необъяснимое беспокойство, тревожно осевшее где-то в груди, но она быстро убедила себя в том, что это никак не связано с Алленом. Девушка закрыла шкафчик и направилась к самому верхнему этажу, туда, где была лишь раз.

Мистер Андерсен встретил её в своей привычной манере — сдержанно, но добродушно. Он не стал заводить светскую беседу, сразу переходя к делу:

— Вчера вечером мне предоставили последние данные по состоянию Аллена, и я вынужден вам сообщить, что мы не можем продолжать терапию Кейтрудой.

Девушка недоверчиво посмотрела на стол Генри, где лежала раскрытая карточка пациента, и с недоумением возразила:

— Разве ему не стало лучше? Мне сказали, что через три месяца он очнётся.

— Так и было. По какой-то причине опухоль мутировала и начала активно подавлять иммунитет. Если не предпринять каких-либо действий в ближайшее время, боюсь, что она распространится дальше и приведёт к неконтролируемым метастазам.

Кейти почувствовала, как её подводят к чему-то, но и предположить не могла, чем всё обернётся.

— Как глава этой компании, я решаю все вопросы, связанные с лечением доверенных нам пациентов, и у меня есть решение для Аллена. Мы не можем на постоянной основе использовать ингибиторы TGF- β , поскольку они окажут токсичное действие в столь продолжительной терапии. Но если использовать ген, кодирующий ингибитор, то мы сможем доставить его прямо в микроокружение опухоли и снизить негативное влияние на организм.

— Вы говорите о наших исследованиях?

— Верно. Наша задача сейчас — активировать противоопухолевый иммунитет, и помочь с этим Аллену может только онколитический вирус. Мне недавно сообщили о том, что разработанный препарат успешно показал себя на первой стадии клинических испытаний. Не лишайте Аллена шанса на спасение.

Это стало последней каплей для Кейтлин. Она встала из-за стола и, преодолевая слабость, спросила:

— Сколько у нас времени на раздумья?

— Я бы рекомендовал определиться до конца дня, потом последствия могут стать необратимы. Можете взять отгул на работе, Мэри сама известит ваших коллег.

Кейтлин нечего было на это ответить. Она не смогла бы вернуться в лабораторию и делать вид, будто с Алленом всё в порядке. Но и дома оставаться не было никакого смысла, поэтому девушка отправилась напрямик к нему. Кровать Аллена находилась в самом конце помещения, и она успела ознакомиться со всеми, кто лежал в их палатах. Когда кого-то из пациентов выписывали, у Кейти крепла надежда на выздоровление самого дорогого человека. Но сегодня она впервые усомнилась в своем выборе. «Правда ли Аллен потеряет всякую надежду, если не дать мистеру Андерсену изменить терапию?» — этот вопрос неустанно крутился в голове, пока Кейти смотрела на безмятежного Аллена.

Чья-то рука на плече мягко вывела девушку из раздумий

— этим человеком оказалась медсестра, которая сообщила ей сегодня о просьбе Андерсена.

— Как ты, Кейти? Что-то случилось?

Ей не хотелось ничего объяснять — разве можно было выразить словами боль от потери близкого человека? Больше месяца она приходила в эту палату и наблюдала за тем, как её любимый молча угасал. Сколько раз ей хотелось лечь рядом с ним и поговорить прошедшем дне, об их открытиях или вообще хоть о чем-нибудь. Но её лишили этого всего за один вечер, не дав оправиться от потери. Как такое можно объяснить?

— Послушай, что бы не случилось, ты обязательно с этим справишься. Иногда поделиться с кем-то может помочь облегчить ношу.

Кейти уже много времени не говорила ни с кем об Аллене. И не собиралась начинать, но было кое-что, что ей требовалось узнать.

— Скажи, кого-то в палате переводят на лечение онкологическим вирусом?

— А что?

Кейтлин вновь посмотрела на Аллена, выравнивая дыхание.

— Нынешняя терапия оказалась бесполезна, мне предложили новый препарат, не прошедший вторую стадию клинических испытаний.

— Ах, ты об этом. Припоминаю что-то подобное, дай-ка

посмотрю... — Фрейя подошла к пациенту напротив и заглянула в его карточку. — Да, кое-кому тоже назначили эту терапию. Её ввели для тех, кто уже больше месяца лежит в палатах без шанса на выздоровление.

— Но у Аллена все было хорошо до вчерашнего дня.

— Ты уверена? Иначе мистер Андерсен не предлагал бы ему новый препарат.

Кейтлин сбивали с толку её слова. Фрейя будто намекала на то, что самочувствие Аллена уже давно вызывало беспокойство, но это совершенно противоречило информации, которую ей передавали на днях. Тогда она заинтересовалась у девушки, где можно посмотреть предыдущие отчёты за последний месяц, на что получила до ужаса очевидный ответ: «Они все у Андерсена».

В отличие от Элис, Кейтлин не обладала способностью распознавать тревожные сигналы или следовать за своей интуицией, но даже на подсознательном уровне она уловила смутное беспокойство от развернувшейся картины. Объяснить причину этих перемен Кейти не могла, как и сформулировать, что именно её беспокоит, и на ум в этот момент пришёл только один человек — Хэвард Бауэр. Мусорный пакет с письмом и его номером телефона она давно вынесла из дома, а позвони она Элис, та только подняла бы волну паники, поэтому ей пришлось самой поехать в участок.

Девушка показала на ресепшне свой бейджик учёной из Farm group и соврала о том, что им требуется срочно полу-

читать копии старых отчётов о вскрытии. Кейти ужасно нервничала из-за этого всю дорогу до Хэварда, однако её визит ни у кого не вызвал вопросов, будто к ним каждый день кто-то навещался из лаборатории.

Девушке только чудом удалось не столкнуться с подругой по дороге в морг, и она подумала о том, что ей бы не помешала капелька той же удачи, когда придёт время идти обратно. Кейти никогда прежде не посещала такие места и опасалась случайно помешать важной работе Хэварда, но тот неожиданно сам открыл ей дверь.

— Добрый день, меня только что известили о вашем прибытии. Чем могу помочь? — с его приглашения Кейти вошла внутрь и с облегчением отметила отсутствие каких-либо людей на металлическом столе.

— Не знаю, помните ли вы меня. Элис просила вас написать письмо, в котором были изложены... предположения, выставляющие Farm group в довольно нелицеприятном свете. Речь идёт о событиях шестнадцатилетней давности.

— Ох, конечно! Я помню вас, — Хэвард приглашающее засеменил к своему кабинету, где довольно оживлённо продолжил. — Вы ведь Кейтлин, верно? Я давно вас жду, как поживает Аллен?

Девушка почувствовала себя неловко от такого внимания, и так было всегда, когда кто-то интересовался её личной жизнью, но она этого никак не показала.

— Я пришла именно из-за него. Только прошу вас, ниче-

го не рассказывайте Элис. Мне нужно лишь, чтобы вы меня выслушали.

— Хорошо, как будет угодно.

— Назначенная ему терапия перестала давать результатов. Точнее, так мне сказали. Не знаю, была ли она вообще правильной, ведь сегодня выяснилось, что опухоль дала осложнения. Я не могу получить его медицинскую карточку без ведома мистера Андерсена, и меня это беспокоит...

Кейти почувствовала, как у неё запершило в горле, и Хэвард услужливо предложил ей стакан воды. Когда девушка почувствовала себя лучше, он поинтересовался:

— Что вам предложили взамен?

— Новый препарат лаборатории. Они запускают вторую волну клинических испытаний, несколько человек уже согласились.

— Вам давали подписать какие-то бумаги? — было во взгляде Хэварда что-то такое, что насторожило Кейтлин, и она все больше боялась услышать его ответ.

— Пока нет, мне дали время до вечера.

— Боюсь, вам придётся их подписать.

— Что?.. — самообладание девушки уже было на пределе, и, видя это, мужчина постарался выразить словами всю глубину своего участия.

— Если сейчас происходит то же самое, что привело ко мне Питера шестнадцать лет назад, у вашего партнёра нет шанса на спасение без нового лекарства. Каждый цикл на-

чинается одинаково — каким-то образом они воздействуют на организм людей, подготавливая их к тестированию нового препарата. Эти изменения всегда носят разных характер, именно поэтому вам надо согласиться.

— Но что будет потом? Они будут его лечить, пока он не очнётся? Или...

Хэвард не хотел отвечать ей прямо, хоть и знал, чем все обычно заканчивалось, поэтому солгал:

— Я не знаю. Конец для всех разный и... мне бы не хотелось делать какие-то прогнозы. В конце концов, я давно вышел из игры, теперь помочь вам сможет только Элис... Кейтлин, вы слышите меня?

Мысли девушки хаотично вертелись в голове, не давая ей осознать происходящее. Она не стала переспрашивать его ни о чем, хоть и прослушала половину разговора. Ей хотелось поскорее убраться отсюда, больше ответов она здесь не получила бы. Хэвард предложил проводить её, но Кейти отказалась — она и так рисковала, придя сюда без спроса, и не могла себе позволить привлечь чье-то случайное внимание. Мужчина пожелал им напоследок удачи, вновь оставаясь наедине с самим собой в этом мрачном месте.

Элис бесконечно дорожила своим временем и просто ненавидела тратить его впустую в самый кульминационный

момент расследования. Потому когда её отвлекли от отчёта и сообщили о прибытии Ульриха Вирта, она чуть ли не подскочила с места и поспешила в допросную. Там её ждал молодой человек около тридцати пяти лет, нервно потряхивающий ногой и кусающий губы. При виде Элис он попытался это прекратить, но уже через минуту его нервозность проявилась в скрипучим голосе, то и дело подскакивающим в произвольный момент.

— Итак, мы ознакомились со схемой здания Farm group и просмотрели все записи со дня смерти Брэда Маккензи, как вдруг заметили кое-что странное, — Элис выложила перед ним пару фотографий, где парень попал в кадр в нескольких ни о чем не говорящих ему местах. — Мы обнаружили вас, заходящим на лестничную площадку в 15:30, а в следующий раз вы попадаете на камеры только после пяти. Дело в том, Ульрих, что по этой лестнице можно добраться до крыши, а ваше местонахождение в момент смерти Брэда нам так и не удалось установить. Так скажите мне, где вы были?

Элис и не думала обвинять его в подстрекательстве к убийству — он совсем не подходил на роль сообщника Генри. Но только такая блажь могла позволить ей узнать, что на самом деле происходит в стенах Farm group.

— Вы же не думаете, что я... нет, вы это несерьезно.

— У нас есть запись, на которой Брэд говорит с кем-то на крыше, прежде чем спрыгнуть, а у вас единственного нет алиби. Всё серьезнее некуда, Ульрих. Либо вы говорите, где

были на самом деле, либо становитесь главным подозреваемым по самому громкому делу за этот год.

Слова Элис, сказанные с особым нажимом, возымели эффект — Ульрих сдал назад и примирительно поднял руки.

— Меня вообще никак не касается этот ваш Брэд. Слушайте, то, что я вам сейчас скажу, должно остаться строго между нами. Схемы, на которые вы ссылаетесь — неполные. В здании куча проходов, не отмеченных на карте, но никто кроме мистера Андерсена не знает, сколько их на самом деле. Нам показывают лишь те, которые необходимы для работы. На деле они не такие уж и секретные, просто без необходимости ими никто не пользуется.

— И какая у вас была необходимость?

— Делать свою работу. Послушайте, я чист! В лаборатории мне дали какой-то препарат и сказали ввести его трём пациентам.

— Каким именно?

— Самым безнадёжным. Таких обычно держат в самом конце коридора, чтобы никто из гостей их случайно не увидел.

— Зачем же было использовать скрытый маршрут?

— Такой приказ сверху. Всё, что касается безнадёг, проводится врачами через другой проход.

— И вас это не смутило?

— От чего же, так намного удобнее. Только спустился на этаж и сразу попал к нужным пациентам. Сами поймите,

здесь порой бывает такая давка, что не протолкнуться.

«Прямо как в муравейнике» — иронично подумала Элис. Она протянула ему листки и сказала нарисовать все скрытые проходы, о которых он знает. Ульрих нехотя взял у неё из рук карандаш и начеркал пару линий, хлопнув напоследок ладонью по схеме и отодвинув её от себя.

Элис попросила у него ещё имена сотрудников, которые могли подтвердить его алиби на момент смерти Брэда, и отпустила из допросной. «Если в здании и правда так много не отмеченных проходов, нет смысла продолжать их искать. Нужно пойти от обратного» — Элис должна была ещё раз осмотреть крышу на предмет других выходов, которые вели вверх. Она оперативно собрала свои вещи, прошмыгнув мимо кабинета шефа, и заторопилась к выходу. Добравшись без происшествий до машины, Элис ловко смахнула снег с лобового стекла тонким рукавом куртки, да так и застыла при виде Кейтлин.

Они встретились взглядами почти в то же мгновение и более не смогли бы избегать друг друга. Элис помахала ей, показывая на свою машину, и запрыгнула вместе с ней в салон автомобиля. Девушка поспешила включить печку, отогревая тёплым дыханием озябшие пальцы, пока Кейти, наконец, не заговорила:

— Мне нужно возвращаться на работу.

— Тебе повезло, я как раз туда собиралась, — Элис в последний раз растерла пальцы и выехала на дорогу, периоди-

чески кося глаза в сторону пассажирского сидения. — Не ожидала тебя здесь увидеть.

Кейтлин ужасно не хотелось начинать этот разговор, но в машине Элис было невозможно увильнуть от ответа, поэтому она лишь расплывчато сообщила:

— Я и не планировала, просто хотела выяснить кое-что.

— И как, получилось?

— ... Более чем.

Элис не смогла скрыть разочарованного вздоха после того, как Кейтлин оборвала диалог, но и продолжать его не стала. Им обеим сейчас было о чем подумать, и Элис старалась уважать границы своей подруги. В конце концов, она села к ней в машину — это уже был неплохой знак, не так ли? Когда они подъехали к Farm group, прежде чем разблокировать двери машины Элис окликнула подругу:

— Кейти, нам нужно поговорить сегодня вечером. Во сколько ты освободишься?

Та посмотрела на электронный циферблат и предложила:

— Давай через час, у меня сегодня выходной.

— О-о, отлично. Созвонимся если что.

— Ага, — Кейтлин вышла первой, аккуратно захлопнув за собой дверцу автомобиля.

Элис выжидала пару минут, прежде чем заглушить машину и пойти за ней. Промозглый речной ветер почти тут же просочился через куртку, заставляя девушку поёжиться от холода. Одеваться не по погоде было её извечной проблемой,

с которой ей никак не удавалось совладать. Она прикинула кое-что в голове и вновь завела машину, оставляя её на обогрев, а затем пошла к зданию.

Выбрав самый быстрый вариант из известных, Элис поднялась на крышу через лифт, оказавшись здесь впервые со дня происшествия. Периметр все ещё был окружен оградительной лентой, которую оставили после себя судмедэксперты. Элис внимательно осмотрела стены на наличие каких-то подъемных механизмов, но кроме наружной лестницы ничего такого ей не попало на глаза. Тогда она вернулась к маленькой каменной постройке, из которой только что вышла, и обошла её со всех сторон. Обычные кирпичные стены — вроде ничего особенного, кроме замурованной двери, чьи очертания еле проглядывались даже посреди дня. У неё не было ручки, за которую можно потянуть, но Элис всё равно ощупала имеющиеся выступы в надежде отыскать какой-то рычаг, способный её открыть. Спустя минут десять она бросила эту идею, подумав про себя: «Боже, как же это глупо». Тем не менее, Элис почувствовала необходимость сделать хотя бы одно фото этой стены, после чего написала подруге о том, что со своими делами она на сегодня покончила.

Всего этажом ниже Кейтлин почувствовала лёгкую вибрацию у себя в кармане, но заставила себя продолжить чтение бумаг в кабинете Андерсена. Согласно новому договору, клиника обязалась взять на себя всю ответственность, связанную с применением нового аппарата, вместе с этим ин-

формируя о рисках и прося согласия на вскрытие в случае смерти пациента. Кейтлин ошибочно полагала, что настроила себя на эту встречу, но в действительности она просто не могла решиться сделать последний шаг. Даже осознавая необходимость применения новой терапии для Аллена, она тщетно тянула время в ожидании хоть кого-нибудь, кто зайдёт сюда и скажет, что пациентам стало лучше, и им не нужно тестировать на них препарат. Но время шло, а в кабинете кроме них с мистером Андерсеном так никто и не появился.

Видя нерешительность своей подопечной, Генри вежливо поинтересовался:

— Вас что-то смущает?

— Нет, что вы. Старая привычка — внимательно читать всё, что подписываю.

Кейти посмотрела на своего руководителя, но не увидела ничего, что указывало бы на скрытый умысел. Он по-прежнему сохранял дистанцию, уважительно беседуя с подчиненной, и вёл себя как в их первую встречу. Мужчина кивком головы дал понять, что он разделяет этот подход.

— Договоры нашей компании всегда составляются самым прозрачным образом. Вам нужно только принять решение, а об остальном мы позаботимся.

Атмосфера в воздухе становилось все более удушающей для Кейтлин, и она больше не могла тут оставаться. Подписав пару бумаг, девушка вручила их Генри и направилась к выходу, уже не обращая внимания на сказанные ей вслед

слова.

Элис ждала её в машине, переговариваясь с кем-то по телефону. Увидев приближающуюся подругу в совершенно потерянном состоянии, она поспешила закончить разговор и настроилась на плохие известия. Кейти молча села в салон и отстраненно уставилась в окно, отрезая тем самым любую возможность заговорить с ней в данный момент.

Не зная, куда им отправиться, Элис поехала в единственное место, которое все ещё считала безопасным — в свой дом. Сейчас там никого не было, и это место подходило лучше всего для их тайного разговора. Но прежде, чем они проехали хотя бы половину, Кейти словно вышла из оцепенения:

— Я тебя слушаю. Что ты хотела мне сказать?

Едва не дернув руль от удивления, Элис мягко проговорила:

— Может, лучше дома это обсудим? Сейчас немного неподходящее время.

Не в силах более держать это в себе, Кейти настояла на продолжении:

— Тогда начну я. Нам пришлось перевести Аллена на терапию с новоизобретённым препаратом, которое ещё не утвердили в агентстве¹². Помимо меня бумаги с согласием подписали ещё двум пациентам.

— Господи, Кейти...

— Хэвард сказал, что только так мне удастся спасти Ал-

² Норвежское агенство по лекарственным средствам

лена.

— Ты поэтому приехала в участок?

— Верно, — Кейти поджала губы, чувствуя необъяснимую горечь во рту.

— И ты веришь в это? Что они спасут его.

— Да! Я... не знаю, какие ещё у меня были варианты?

Испустив тяжелый вздох, Элис задвинула подальше свое недовольство и спустя некоторое время спросила:

— Где именно находятся палаты этих троих?

— В самом конце коридора. Для чего спрашиваешь?

Элис раздосадовано покачала головой, впиваясь пальцами в меховую обивку руля.

— Кейти, послушай. Послушай меня, ясно? У этих ребят куча слепых зон в здании, и одна из них, единственная на третьем этаже, это пара палат в дальней части секции. Я допрашивала сегодня парня, который каким-то чудом вышел оттуда, не заходя через коридор, и знаешь что он ответил? — Элис вытащила из кармана телефон, пренебрегая всеми правилами безопасного вождения, и показала ей последнее фото схемы. — К тому месту ведёт секретный проход из лаборатории, и таких туннелей бог знает сколько.

Кейти всматривалась увеличенное изображение, хмуря брови и непонимающе листая фотографии.

— Тот парень признался, что по указанию Генри он иногда пользуется тем проходом и вводит пациентам всякие препараты. Дай угадаю, новую терапию тебе предложили после

того, как был создан новый препарат? А откуда вообще такая уверенность, что именно он лучше всего подойдёт Аллену? Не от того ли, что его организм изначально отравили нужным возбудителем?

— Да что ты вообще понимаешь в этих препаратах!?

— Может и ничего, но мне хватает смелости соединить все события и посмотреть правде в лицо, а не верить в совпадения.

— И что... что ты хочешь этим сказать? Что мне надо было отказаться? Или что они ему не помогут? Мы создаем лекарства от смерти, Элис. Я знаю этот препарат, и у него есть все шансы их вылечить. А когда все закончится, он поможет сотням другим по всему миру.

Элис не хотела произносить следующую фразу, понимая, какую боль принесёт подруге своими словами.

— Они дадут Аллену умереть, что остальные жили, — и остановившись на светофоре, продолжила. — Они всегда так поступают — пытаются выяснить границы применимости, ухудшая их состояние до тех пор, пока первые пациенты не умрут. У Аллена с самого начала не было шанса.

И вот тогда Кейти взвыла — не просто тихонько заплакала, а навзрыд, теряя контроль над собственным голосом. Её задыхающиеся всхлипы снесли Элис, которая все это время считала себя причиной произошедших бед с Алленом. Им оставалось проехать всего один квартал, но эта минута навсегда отложилась тяжелым воспоминанием в сердце де-

вушки.

Уже дома она помогла Кейти раздеться и предложила горячий душ, заботливо предоставив подруге полотенца и свою домашнюю одежду. Та молча на все соглашалась и особо ни на что не реагировала, и Элис позволила себе заварить им травяной чай, которым недавно поделился с ней Ханс. Когда Кейти вышла из ванной, она направилась в единственное место в доме, где ещё горел свет, и встретила Элис. Она тихонько подошла к столу и села туда, где Элис поставила ей кружку с чаем. Тишина в доме была почти что безмятежной, и только гул холодильника изредка нарушал эту идиллию. Элис заговорила первый:

— Послушай, я знаю, что сказала раннее ужасные вещи, и мне... не хотелось так тебя расстраивать, извини.

— Это не твоя вина, — почти охрипшим голосом ответила Кейти.

— И кое в чем я всё-таки ошиблась. Мы ещё можем спасти Аллена, и остальных тоже.

В ожидании Кейтлин наконец подняла на неё взгляд, и Элис продолжила:

— Когда-то давно водитель, сбивший Мию, так же подвергся испытаниям Генри. Конечно, в более легкой форме, но всё же. После инцидента Питер уговорил его уехать и оборвать все связи с Farm group, инсценировав свою смерть. Он предполагал, что Брэду станет легче, если не давать врачам продолжать терапию — так и произошло. Но знаешь, мне

кажется, что Аллену действительно нужен новый препарат, просто давать его необходимо в другом месте. Там, где его здоровью больше ничего не будет угрожать, и где никто не посмеет вмешиваться в его терапию.

— И что ты предлагаешь сделать?

— Нужно вызволить его оттуда. Мы не знаем, как много у него сторонников, и только лишь его поимка ничего не даст, если соучастники продолжают эксперимент. Однако Хэвард может быть прав, и без новой терапии Аллену не обойтись. В таком случае...

— Тебе придётся раскрыть дело раньше, чем они доведут Аллена до секционного стола. Думаешь, получится?

— Одной мне точно не справиться, а мой напарник сейчас... в больнице, — увидев пробежавший испуг в глазах подруги, она поспешила её успокоить. — Ничего такого! Просто пара трещин в руке и всё, не о чем волноваться.

Кейтлин по-прежнему смотрела на неё настороженно, но у неё уже не было сил, чтобы расспрашивать ещё и о Хансе. Вместо этого на осторожно предположила:

— Тебе нужна моя помощь, верно?

— Не исключено, что понадобится. Есть одна догадка, но чтобы проверить её, придётся пойти на хитрость, — Элис открыла на телефоне последнее сделанное фото и протянула его Кейти. — С тех пор, как мы узнали о скрытых проходах, эта дверь теперь не дает мне покоя. Но к ней никак не подобраться снаружи, механизм действия наверняка расположен

по другую сторону.

— Объясни мне ещё раз, почему это так важно?

— Да, прости. На записях мы видели, как Брэд говорил с кем-то на крыше, прежде чем спрыгнуть. Но камера находилась слишком далеко, чтобы можно было разглядеть хоть какой-то силуэт. Если кто-то довёл его до самоубийства, мы должны это выяснить.

— И у тебя есть подозреваемые?

— В общем-то да. Один... вполне себе конкретный. Генри, — Элис сделала паузу, следя за реакцией подруги, и предвидя новый всплеск негодования, поспешила объяснить. — В тот день Брэд приходил в Farm group исключительно ради него. Детали их беседы мы не знаем — со слов Генри, тот чувствовал вину за смерть Мии и решил сам уйти из жизни, но я ему не верю. Есть что-то странное во всём этом, и ты не можешь этого отрицать.

Кейтлин, вероятно, и собиралась сначала что-то возразить, но впервые в жизни позволила себе отступить от критического мышления и положиться на собственное суждение. Будь она на месте Генри, встретив спустя много лет человека, способного все разрушить, разве было разумно так просто его отпустить? Наверняка он попытался бы договориться с Брэдом, возможно и тогда, на крыше, Андерсен пытался сделать все возможное для этого, но что-то пошло не так.

— В любом случае, тот человек сам спрыгнул с крыши. Как ты собираешься связать два разных дела?

— Мы до сих пор не знаем, что именно случилось с Алленом. Если найдём то место и оно выведет нас на Генри, у меня будет ордер на все материалы компании.

— И что ты надеешься сначала найти?

— Сбор доказательств — это очень серьёзное дело, Кейти. И не всегда бывает просто найти улики. Придётся начать с его кабинета.

— И как, скажи на милость, ты собираешься это сделать?

— Говорила же, пойдём на хитрость.

Будь на то воля Кейтлин, она бы никогда не возвращалась в кабинет Генри, тем более после вчерашнего. Девушка мысленно повторяла себе, что делает это только ради Аллена, пусть план и был, на её взгляд, из ряда вон выходящим. Получив разрешение Мэри пройти в кабинет, Кейти изобразила подобие на улыбку и мрачным взглядом зашла внутрь.

Андерсен был рад её видеть — такое впечатление произвели на девушку его распростертые в приглашающем жесте руки. Он с почтением справился о её самочувствии, и Кейтлин намеренно соврала, что в последние дни и правда себя не узнает, будто подхватила какую-то простуду. Элис поручила ей назвать вполне конкретную причину недуга, но лгать об этом оказалось куда труднее, чем себе представляла девушка. Тогда Генри предложил небольшой внешний осмотр

и, с позволения подопечной, измерил пульс Кейтлин.

— Немного учащённый, вас не беспокоит головокружение или тахикардия?

— Бывает иногда, но раньше я с таким не сталкивалась, — мужчине было невдомёк, как тяжело ей было находиться рядом с человеком, представляющим столько опасности для окружающих.

— Я бы посоветовала вам сдать кровь на ХГЧ, вы уже завытракали?

— Н-нет.

Генри взглянул на часы и неодобрительно покачал головой.

— Вы, конечно, взрослый человек и сами несёте ответственность за свое здоровье, но я бы посоветовал вам не пропускать приемы пищи. Даже если обычно вы чувствуете себя нормально, в скором времени вам может потребоваться дополнительные уход.

У Кейтлин на губах заиграла мягкая улыбка от того, как все само собой получилось. Ей даже не пришлось изображать случайный обморок или выдумывать ход беседы, Генри сам понял всё превратно, избавляя девушку от лишних хлопот. Ей оставалось только со всем соглашаться и подвести его к главной части финала.

— Не могли бы вы провести меня к лаборатории? Было довольно непросто прийти самостоятельно.

— Я могу попросить Мэри проводить вас.

— Не примите на свой счёт, но я бы не хотела стать предметом обсуждения ваших сотрудников. Мне будет проще продолжать работу, если как можно меньше людей будут посвящены в детали моей личной жизни.

Генри вновь посмотрел на часы и, оценив ситуацию, решил пойти на уступки.

— Хорошо, у меня есть ещё пятнадцать минут до следующей встречи.

Они вышли из кабинета и направились к лаборатории, где Кейти предстояло задержать его ещё хотя бы на десять минут. Девушка отправила одним нажатием заранее подготовленное сообщение и незаметно вернула телефон в карман халата.

Не прошло и минуты, как на этом же этаже появилась Элис, слегка запыхавшаяся от бега по лестнице. Мэри при виде неё посмотрела на часы, сказав ей подождать назначенное время приема снаружи.

В этот же момент зазвонил рабочий телефон, и подняв трубку, она услышала Ханса, представившегося следователем по делу Брэда Маккензи. Он попросил её ответить ещё на пару вопросов, и воспользовавшись этой заминкой, Элис уверенно прошла к кабинету.

— Знаете, он будет не против, если я подожду его здесь, — и прошмыгнула в кабинет.

— Да как это... нет-нет, я вас слушаю.

Всего пару дней назад они сидели здесь с напарником

и опрашивали Генри, но к своему удивлению, Элис мало что запомнила из самого интерьера. Пускай комната и была небольшой, по одну из её сторон располагалась лестница, и только в самом конце дорожки находилась дверь. Элис знала о ней — Ханс услужливо сообщил об этом за одним из разговоров. Она подошла туда и дернула за ручку — та была ожидаемо закрыта. Как раз на этот случай Элис взяла с собой пару инструментов, вытащив из кармана длинную тонкую отвертку и спицу-крючок. Она никогда бы не призналась коллеге-судмедэксперту, для чего ей были нужны эти знания, когда пришла к нему за советом. Но к счастью девушки, тот просто молча научил её всему, что знал сам, и на том они разошлись. Благодаря этому следовательница справилась меньше, чем за минуту, и оказалась в тёмном сыром коридоре. Только свет от монитора отбрасывал тени на серо-кирпичные стены, показывая картинки мест, которые Элис никогда прежде не видела. Она сделала быстрое фото и пошла дальше по коридору, освещая фонариком дорогу. Вскоре показалась ещё одна лестница — на этот раз винтовая, высотой примерно в двадцать метров. Элис поднялась по ней и в небольшом углублении увидела дверь, внешне отличающуюся от той, которую обнаружила на крыше. Внутри незнакомой комнаты она нашла переключатель, зажегший единственный источник света в комнате глубоким синим цветом.

Это сбивало с толку — огромное количество ящиков и

прозрачных шкафов с какими-то папками, и ещё три лежали на столе. Чувя неладное, Элис первым делом подошла туда, вытащила из-под чьей-то другой карточку Аллена со всей его историей пребывания здесь. В ней были не только результаты анализов и обследований, но и дальнейший план по реабилитации, в котором им ещё предстояло разобраться. Опасаясь быть пойманной, Элис поспешила заснять все страницы карточки и затем переключилась на видео, проходя по всем остальным местам. Тут определённо было на что посмотреть, и если бы не ограничение по времени, следовательница обязательно занялась их изучением прямо здесь, несмотря на тусклость освещения. Отсняв последний стеллаж, Элис направилась к следующей двери, которая вновь вывела её в коридор, по виду напоминающий больше туннель. Ей потребовалось пройти ещё пару метров, пока она наконец не достигла кирпичной двери, ради которой всё и затевалось. Как Элис и думала, там и вправду находился рычаг, предназначенный для выхода на крышу. Потянув за него, девушка на мгновение ослепла от яркого дневного света, из-за чего ей пришлось прикрыть ладонью глаза. А когда пришло время их разлепить, перед собой она увидела Генри.

— Ну здравствуй, Элис.

Девушка инстинктивно выхватила пистолет и навела его на мужчину, чей взгляд по-прежнему оставлял липкий холод на коже.

— Будь я тем, кем ты меня считаешь, то искренне восхи-

тился бы.

— Вы были здесь в тот вечер. Говорили с ним, и каким-то образом довели до самоубийства.

— Уверен, ваш шеф будет рад это услышать. Как и о незаконном обыске, — отодвинув манжет рубашки, Генри посмотрел на часы и с жуткой интонацией добавил. — Ваш приём начнётся через три минуты, предлагаю начать чуть раньше.